

Пройдя таким образом километра четыре, Ваня внезапно наткнулся на немецкий пикет.

Было бы неправдой сказать, что он не испугался. Когда он вдруг увидел выросшие перед ним, как из-под земли, три тёмные фигуры в плащах и глубоких касках, похожих на котлы, Ваня почувствовал не то что страх, его охватил просто ужас. Слишком свежо ещё было в его памяти всё то, что он пережил за время своего пребывания «под немцами».

Ноги его подкосились, кровь жарко прилила к лицу, в глазах потемнело. Он задрожал всем телом, делая отчаянные усилия не стучать зубами. Свет электрического фонарика скользнул по его маленькой оборванной фигурке, осветил белую костлявую клячу, стоявшую во тьме, как привидение.

— Ну, какого чёрта ты здесь шляешься ночью, мерзavec? — крикнул немецкий грубый, простуженный голос.

И в этом каркающем, наглом, пронзительном и вместе с тем безжалостном голосе с какими-то самодовольными горловыми придыханиями мальчику послышались десятки, сотни слишком хорошо знакомых ему постылых немецких голосов всех этих комендантov, надзирателей, полевых жандармов, караульных начальников, патрульных, от которых он получил столько пинков и затрецин. Он быстро втянул голову в плечи и закрыл глаза, ожидая немедленного удара. И действительно он его тотчас получил. Сапог сильно пихнул его в зад, и каркающий голос с придыхиением крикнул по-немецки:

— Что же ты молчишь, негодяй? Отвечай, когда тебя спрашивают. А то ещё раз как дам!

Мальчик не понимал по-немецки. Но смысл немецкой речи был ему вполне понятен. Он достаточно хорошо, на своей шкуре, изучил этот немецкий смысл.

И вдруг страх исчез. Всю его душу охватила и потрясла ярость. Как! Его, солдата Красной Армии, разведчика знаменитой батареи капитана Енакиева, посмела ударить сапогом какая-то фашистская рванина?

Ванины глаза налились кровью. Ещё миг — и он бы кинулся на немца, бил бы его кулаками по морде, грыз его горло. Он знал, что он не один. Он знал, что рядом — друзья его, верные боевые товарищи. По первому крику они бросятся на выручку и уложат фашистов всех до одного. Но мальчик также твёрдо помнил, что он находится в глубокой разведке, где малейший шум может обнаружить группу и сорвать выполнение боевого задания.

Тогда он могучим усилием воли подавил в себе ярость и гордость. Он заставил себя снова превратиться в маленького придурковатого пастушка, заблудившегося ночью со своей лошадью.

— Ой, дяденька, не бейте! — жалобно захныкал он, делая вид, что развозит по лицу слёзы.— Я коня своего

искал. Насилу нашёл. Целый день и целую ночь мотался. Заплутал. У, холера! — закричал он, замахиваясь кнутом на Серко...

Он опять стал хныкать.

— Пустите меня, дяденька. Я больше никогда не буду. Меня мамка дома дожидается.— И даже, как ему это ни было отвратительно, стал ловить руку немца, делая вид, что хочет её поцеловать.

— Пошёл к чёрту, дурак! — сказал немец, смягчаясь.— Забирай свою дохлятину и проваливай. Да не смей больше шататься по ночам. Повесим.

Он дал мальчику коленом под зад, а лошадь стукнула по спине автоматом, и немецкий пикет скрылся в темноте.

Тогда Ваня осторожно покрякал по-утиному, давая знать, что опасность миновала. Разведчики двинулись дальше.

* * *

Настало утро. День прошёл без всяких происшествий. Разведчики убедились, что Ваня действительно знает местность. Он очень точно, толково исполнял свою задачу проводника.

Пока Биденко и Горбунов сидели, спрятавшись где-нибудь в старом омёте или в кустарнике, Ваня уходил со своей клячей вперёд и осматривал местность, потом возвращался и крякал, давая знать, что путь свободен...

Ожидая Ваню, разведчики обычно не теряли времени даром. Они наносили на карту всё, что им удалось разведать по дороге...

Оставалось только разведать небольшую болотистую речку и отметить на карте те места, где можно было наиболее скрытно переправить орудия на другой берег вброд...

Но произвести эту сложную разведку днём — особенно найти подходящие броды, прощупать дно и измерить

глубину реки — было невозможно. Надо было дожидаться ночи. Поэтому Горбунов, который был старшой в группе, приказал заночевать на лугу, посреди болот, с тем чтобы перед рассветом пробраться к речке и, пользуясь утренним туманом, осмотреть берега, найти броды, промерить их и нанести на карту. После этого можно было возвращаться домой.

Так и сделали. Переночевали на лугу, а часа за два до рассвета Ваня взял за повод своего Серко и пошёл, как обычно, вперёд. Биденко и Горбунов стали его дожидаться. До речки было недалеко, и, по их расчётам, Ваня должен был воротиться самое большое через час.

Но прошёл час, потом два, потом три, а Ваня не возвращался. Вместо него пришёл один Серко. Тогда разведчики поняли: с Ваней приключилась беда. Надо было идти на выручку...

Горбунов, как старшой, сделал Биденко знак рукой следовать за ним. Они осторожно и плавно поползли по лугу, от кочки к кочке, иногда останавливаясь для того, чтобы осмотреться.

Разведчики поползли в том направлении, куда ночью ушёл Ваня. В иных местах на топкой почве были ещё довольно ясно заметны следы его босых ног...

Когда началось болото, следы вовсе пропали. Теперь двигались по компасу, в направлении речки...

Скоро разведчики увидели низкий луговой берег, кое-где поближе к воде поросший густым камышом. На противоположном высоком берегу синел лес.

Прежде чем двинуться дальше, Горбунов и Биденко долго лежали, внимательно изучая местность. Берег реки хотя и был пуст, но внушал опасение. На поверхности ещё довольно яркого, мокрого луга были видны многочисленные следы грузовиков...

Было похоже, что где-то недалеко совсем недавно строи-

ли мост. Несомненно, мост был тут, только его скрывали камыши. Но раз был мост, значит, была и охрана. И этого следовало опасаться. Что же касается леса на противоположном берегу, то в нём явно стояла воинская часть или находились штабы: в нескольких местах над лесом подымались дымки, а в одном месте на опушке, между корнями деревьев, просматривалось какое-то инженерное сооружение, тщательно затянутое зелёной маскировочной сетью. Это мог быть орудийный блиндаж, наблюдательный пункт или бруствер¹ пехотного окопа...

Видно, немцы здесь сильно укрепились и подготовлялись к долговременной обороне.

Это было очень важное открытие, и разведчики напряжённо всматривались в местность, стараясь запомнить все подробности для того, чтобы позже, когда представится возможность, нанести их на карту по памяти.

Однако, как бы то ни было, дольше оставаться здесь было невозможно, надо было поскорее уходить. Но они меддили. Разве могли они бросить товарища в беде и вернуться в часть без Вани?..

Между тем время шло. Надо было принимать какое-нибудь решение.

Биденко и Горбунов лежали в небольшой заросли молодого дубняка, не сронившего ещё своей жёсткой коричневой листвы. Они лежали и напряжённо думали.

Вдруг Биденко у самых своих глаз увидел на земле предмет, который чуть не заставил его крикнуть. Это был химический карандаш, тот самый маленький химический карандашик с маркой «Химуголь», который Биденко недавно подарил Ване и который Ваня постоянно таскал в своей торбе.

¹ Бруствер — насыпь для укрытия стрелков и орудий от неприятельского огня.

— Кузьма,— шёпотом сказал Биденко, показывая глазами на карандаш.

Горбунов посмотрел и ахнул. И тотчас множество мелких и даже мельчайших подробностей, на которые солдаты не обратили внимания именно потому, что эти подробности были так близко, сразу со всех сторон бросились им в глаза.

Они увидели пучок белого конского волоса, повисшего на сучке. Они увидели втоптанную в землю недокуренную немецкую сигарету. Они увидели целый ворох листьев, сбитых с поломанного куста. Наконец, они увидели немного подальше верёвочный кнут Вани.

Земля вокруг была истоптана, изрыта солдатскими сапогами, подбитыми железом.

Из всех этих подробностей перед ними вдруг всталася страшная картина того, что здесь произошло несколько часов тому назад...

* * *

...Ване Солнцеву было мало того, что его берут в разведку проводником. Он знал, что быть проводником — почётное, ответственное задание. Но ему этого было мало. Его слишком горячее, ненасытное сердце требовало большего. Ему захотелось прославиться, удивить всех.

Перед тем как отправиться в разведку, Ваня — втайне от всех — раздобыл себе компас... Карандашик у Вани уже был. А вместо записной книжки он решил воспользоваться букварём. Таким образом снарядившись по всем правилам, «пастушок» и стал действовать, как настоящий разведчик.

Во время разведки, дожидаясь Ваню, ушедшего вперёд, Горбунов и Биденко понятия не имели, чем без них занимается мальчик. Они думали, что он просто идёт со своей лошадкой, «изучает» местность, потом возвращается и докладывает, свободен ли путь.

Но Ваня делал не только это. Подражая разведчикам, он вёл самостоятельные наблюдения. Сопя и прилежно наморщив лоб, он возился с компасом, устанавливая азимут. На полях своего букваря он записывал каракулями какие-то, одному ему ведомые, ориентиры и цели.

Наконец, он даже делал попытки снимать план местности. Коряво, но довольно верно он рисовал условными знаками дороги, рощи, реки, болота.

Именно за таким занятием и застал его немецкий комендантский патруль, когда он, расположившись со своим компасом и букварём в дубовом кустарнике, снимал план местности с речкой и новым мостом, который Ваня действительно разведал в камышах.

Нетрудно себе представить, что случилось потом.

Ваня сопротивлялся яростно и отчаянно. Но что мог поделать мальчик против двух солдат немецкого комендантского патруля?

Скрутив Ване за спину руки и толкая его прикладами, они повели его через новый мост на гору, в лес.

Здесь они втолкнули его в глубокий тёмный блиндаж и заперли...

* * *

Ваня очнулся в полной темноте от страшных ударов, трясущих землю. Его подбрасывало, швыряло от стенки к стенке, качало. Сверху с сухим шорохом сыпался песок. То он бежал тонкими ручейками, то вдруг обваливался громадными массами. Ваня чувствовал на себе тяжесть песка. Он был уже полузасыпан. Он изо всех сил работал руками, пытаясь выкопаться. Он обдирал себе ногти. Он не знал, сколько времени он был без сознания...

С большим трудом, натыкаясь на трясущиеся стены, мальчик пополз отыскивать дверь. Он искал её долго и на-

конец нашёл. Но она была заперта снаружи и не поддавалась.

Вдруг совсем близко, над самой головой, раздался удар такой страшной силы, что мальчик на миг перестал слышать. Сверху, едва не стукнув его по голове, упало несколько брёвен.

Дощатая дверь, сорванная с петель, разбилась вдребезги. Сквозь раскиданные брёвна наката ярко ударили в глаза едкий дневной свет. Послышался слитный звук множества пулемётов, работающих совсем близко, как бы наперегонки.

Бомба, разметавшая блиндаж, где сидел Ваня, была последней. В наступившей тишине отовсюду слышалась машина боя, пущенная полным ходом. В её беспощадном, механическом шуме возвратившийся слух мальчика уловил нежный, согласный хор человеческих голосов, как будто бы где-то певших: а-а-а-а-а!

И в Ванином сознании повторилась фраза, уже однажды слышанная им у разведчиков: «Пошла царица полей в атаку».

По осыпавшимся, заваленным земляным ступенькам мальчик выбрался из блиндажа и припал к земле. Он увидел лес, тот самый лес, в который его так недавно приволокли фашисты... Ваня тотчас понял, что немцы уже очистили лес, но наши ещё в него не вошли...

С сильно бьющимся сердцем, прижавшись к земле, Ваня ждал, когда же наконец покажутся свои.

И вот они показались.

Первым был большой солдат в грязной, разорванной развеивающейся плащ-палатке. Он пробежал между стволами, упал на колени, быстро переменил диск в автомате, потом лёг и прицелился.

Ване казалось, что он прицеливается целую вечность. А на самом деле он целился всего несколько секунд. Он

выбирал. Наконец он нажал спусковой крючок. Автомат с круглым чёрным диском затрясся от короткой очереди.

И в тот же миг Ваня узнал солдата. Это был Горбунов. Но как он изменился! Это был всё тот же богатырь — плотный, широкий, даже толстый, но куда девалась его добродушная, свойская щербатая улыбка? Теперь его лицо с белыми ресницами, озабоченное, разъярённое боем, тёмное от копоти, смотрело грозно.

Как не похож был этот Горбунов на того Горбунова, которого Ваня привык видеть,— чисто выбритого, белого, розового, доброжелательного.

Но если тот Горбунов был просто хороший, то этот был прекрасен.

— Дядя Горбунов! — крикнул Ваня тонким голосом, стараясь перекричать шум боя.

И в ту же минуту глаза их встретились.

На лице Горбунова вспыхнула радостная улыбка — та, прежняя, широкая, артельная улыбка, открывшая щербатые зубы.

— Пастушок! Ванюшка! — крикнул Горбунов на весь лес своим богатырским, но вместе с тем и немножко бабьим высоким голосом.— Будь ты неладен! Гляди — жив! А я думал——ты и вовсе пропал. Друг ты мой сердечный, ну что ты скажешь,— говорил он, одним махом очутившись рядом с Ваней.— Ну, брат, задал ты нам заботу!

Он крепко обнял мальчика, прижал его к себе, потом взял горячими руками за щёки и два раза поцеловал в губы жёсткими солдатскими губами...

1. Найди и прочитай отрывок, в котором рассказывается, как разведчики разрабатывали план разведки. Какое место в ней отводилось Ване?
2. Правильным ли оказался расчёт разведчиков? Покажи это на примере первого столкновения «пастушка» с немецким пикетом.
3. Какие чувства испытывал Ваня во время этого столкновения? Какие качества характера помогли ему провести, обмануть гитлеровцев?
4. Какие поступки, непростительные для человека, которому дано боевое задание, совершил Ваня? Всё это он делал с самыми лучшими намерениями. Но подумай, как эти поступки могли отразиться на судьбе разведчиков.
5. Как разведчики догадались о том, что произошло с Ваней и как он вёл себя во время второго столкновения с фашистами? Прочитай об этом.
6. Подготовься к чтению разговора Биденко с Горбуновым по ролям.
7. Кратко, как будто ты докладываешь командиру, перескажи содержание всего рассказа.
8. О том, как Ваня держал себя во время допроса, а также о дальнейшей его судьбе ты можешь узнать, если прочитаешь повесть В. Кацаева «Сын полка».

РАССКАЗ ТАНКИСТА.

А. Твардовский.

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчишку,
А как зовут, забыл его спросить...

Шёл бой за улицу. Огонь врага был страшен,
Мы прорывались к площади вперёд.
А он гвоздит — не выглянуть из башен,—

И чёрт его поймёт, откуда бьёт.
Тут угадай-ка, за каким домишкой
Он примостился, — столько всяких дыр,
И вдруг к машине подбежал парнишка:
— Товарищ командир, товарищ командир!

Я знаю, где их пушка. Я разведал...
Я подползал, они вон там, в саду...
— Да где же, где?.. — А дайте я поеду
На танке с вами. Прямо приведу.

Что ж, бой не ждёт.— Влезай сюда, дружище! —
И вот мы катим к месту вчетвером.
Стоит парнишка — мины, пули свищут,
И только рубашонка пузырём.

Подъехали.— Вот здесь.— И с разворота
Заходим в тыл, и полный газ даём.
И эту пушку, заодно с расчётом,
Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозём.

Я вытер пот. Душила гарь и копоть:
От дома к дому шёл большой пожар.
И помню, я сказал: — Спасибо, хлопец! —
И руку, как товарищу, пожал...

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчишку,
Но как зовут, забыл его спросить.

1. Перечитай стихотворение и постарайся представить себе бой, о котором вспоминает танкист, картину за картиной, эпизод за эпизодом.
2. Как поэт показывает, что это был наступательный бой и шёл он за небольшой городок? Из каких строк это видно? Перечитай их.
3. Почему танкисты вынуждены были остановить танк?
4. Что делал мальчик до прихода наших войск? Из каких строк мы узнаём об этом? Какие качества помогли ему оказать помощь танкистам?
5. Каким образом поэт убеждает нас, что танк с парнишкой на борту быстро понесся к вражеской пушке?
6. Расскажи, каким тебе представляется мальчик: его возраст, поступки, черты характера.
7. Что помешало командиру танка узнать имя отважного мальчика?
8. Стихотворение начинается и заканчивается одной и той же строфой.
Что этим хотел подчеркнуть поэт?

ПЕРЕДОВАЯ НА ЭЙЗЕНШТРАССЕ¹.

(В сокращении.)

Б. Полевой.

Шли ожесточённые бои на улицах Берлина. Наш батальон, прорвавшийся к центру города, напоролся на немецкую засаду и занял позицию в подвале разрушенного дома, стены которого гудели от стрельбы артиллерийских орудий.

Стены подвала гудят от близкой и далёкой канонады², но своды его крепки. В конце подвала видна ярко освещённая солнцем позиция³. Частые пулемётные гнёзда, удобно выложенные из кирпича, фигуры автоматчиков, распластавшихся за камнями. Потолок подвала здесь обрушен, люди находятся как бы в широкой кирпичной траншее. В правом углу этой траншеи толпятся солдаты. Они к чему-то прислушиваются, и на их лицах застыло выражение тревоги.

— Что за митинг? — спрашивает капитан...

— Ребёнок там,— поясняет кто-то, неопределённо махнув рукой за стену укреплений...

— Ребёнок? Не может быть. Откуда?

— Разрешите доложить, товарищ капитан! — вытягиваясь, шагает вперёд ефрейтор Тихомолов.— Обстановка следующая. Вон там среди улицы... фрау⁴ убило — вон она среди кирпичей лежит, отсюда видно, только не высовывайтесь, там у них снайпер есть... Фрау-то убило, а маленький жив — копошится возле неё, плачет. Когда стихает, отсюда хорошо слыхать.

Сквозь гул и грохот уличных боёв действительно порой

¹ Эйзенштрассе — название одной из улиц в Берлине.

² Канонада — стрельба из артиллерийских орудий.

³ Позиция — место расположения войск для боевых действий.

⁴ Фрау — по-немецки женщина.

доносился детский плач. Среди чёрных, дымящихся развалин, сотрясаемых взрывами и выстрелами, этот нежный, тонкий, захлёбывающийся плач был самым страшным звуком, от которого мороз продирал по коже.

— Да, штука,— озадаченно отозвался капитан.— Ишь, надрываетесь... А спасти нельзя?

— Трудно, товарищ капитан,— говорит рассудительный Тихомолов.— Он тут со своей насыпи каждый камень на прицеле держит. Ребята для пробы пилотку на прикладе чуть-чуть из окна высунули. В двух местах её пропорол, и приклад — в щепки. Видать, снайпер классный бьёт.

Плач доносился из самой середины «ничейной» развалины...— беспомощный, безутешный, захлёбывающийся. Этот нежный, сиротливый звук, кажется, не могла заглушить никакая канонада.

Когда плач стихал — на лицах солдат появлялось выражение тоскливой безнадёжности, когда возобновлялся — все облегчённо вздыхали.

— Эх, была не была! — сказал вдруг Тихомолов, решительно насунув на уши пилотку, шагнул к брустверу.

— Куда? У тебя у самого трое! — остановил его сержант Лукьянович.

И, оттолкнув Тихомолова, вдруг сам метнулся к стене. И, прежде чем кто-нибудь успел его остановить, перемахнул через бруствер. Скрылся за ним.

Тихомолов остановился с таким видом, словно кто-то ударил его по голове. С немецкой позиции... всполошённо хлестнуло несколько автоматных очередей. Послышалась торопливая скороговорка пулемёта.

— По нему бьют, негодяи,— прошептал капитан, бледнея.— Связной, пулемётчикам — огонь по их амбразурам¹!..

¹ Амбразура — бойница, отверстие для стрельбы.

Капитан сорвал фуражку и осторожно, бочком выглянулся из-за камня.

— Ползёт, как ящерица, даже отсюда не видно. Ага, молодец, уже близко! Связной, пулемётчикам открыть ураганный!

Теперь вся позиция точно тряслась в нервной дрожи пулемётных очередей. Пули цвикали и с острым визгом рикошетили среди развалин.

— Дополз! — торжествующе вскрикнула девушка-санитарка, прибежавшая на звук перестрелки.

Сержант добрался до развалин. Под прикрытием их он был в безопасности... Все облегчённо вздохнули. Пулемёты смолкли и с той и с другой стороны. Настала тишина, нарушаемая лишь звуками далёкой канонады, и в тишине этой отчётливо слышалось, как детский плач начал постепенно переходить на всхлипы и как успокаивающее что-то бубнил мужской голос.

— Живы,— тяжело дыша, точно после быстрого бега, сказал Тихомолов.— До темноты пересидит, там выручим.

Все бойцы скопились у выхода из подвала. Подходили отдыхавшие, застёгивая на ходу гимнастёрки, проверяя затворы автоматов, узнавали, в чём дело, и вытягивали шеи, прислушиваясь к звукам, нёсшимся с... развалины. Все молчали, и только сестра, нервно теребя свою сумку, заворожённо шептала:

— Только б уцелел, только б уцелел!

Вдруг снова с насыпи рванули пулемёты.

— Ребята, вылез,— крикнул откуда-то сверху наблюдатель,— несёт маленького... Эй, да ложись ты, ложись, чёртушка!

Но, к общему удивлению, пулемёты на той стороне улицы смолкли.

Сержант медленно полз, и наблюдатели сообщали:

— За глыбу засел, ребёнка качает... Опять пошёл, не терпится ему, посидел бы до темноты.

Теперь он был не один. Живая ноша не давала прижаться к земле. Полз боком, левой рукой прижимая к груди ребёнка. Двигался он медленно и был, несомненно, виден неприятельским пулемётчикам. Но пулемёты молчали.

За ним следили с таким напряжением, что, казалось, сквозь шум перестрелки каждый слышал, как бьётся его сердце.

Вот он подполз к брустверу. Теперь хорошо видно и его вспотевшее, мертвенно-бледное лицо и ребёнка, которого он прижимает к себе,— это девочка лет двух-трёх... Дополз. У самого бруствера траншеи готовы принять его и его ношу. И вдруг с той стороны выстрел. Один-единственный выстрел. Сержант, точно натолкнувшись на невидимую преграду, замер.

— Убили! — вскрикнула девушка-санинструктор и, бросившись к стене, стала неумело карабкаться на неё, цепляясь ногтями за камни.

— Не высовываться! — рявкнул капитан.— Связной, пулемётчикам — усилить огонь по амбразурам... Командирам рот готовиться к атаке!

Неожиданно высокая фигура поднялась над кирпичным бруствером, и в следующее мгновение сержант тяжело съехал в подвал. Минуту он стоял, покачиваясь и хрипло дыша. Он был зеленовато-бледен, в горле у него булькало и клокотало. Казалось, он хочет и не может что-то сказать. У него на руке, прижимаясь головой к орденам и медалям, лежала белокурая худенькая девочка с испуганными глазёнками линялой небесной голубизны. Чёрное пятно медленно расплывалось по парадной гимнастёрке сержанта.

— Ранен я... Ребята, примите девочонку,— чуть слышно произнёс он наконец и, когда к ребёнку протянулись солдатские руки, стал тихо оседать к стене.

А пулемётная дробь, достигнув наивысшего напряжения, сливалась в сплошной рёв. Издали донёсся хриплый голос:

— Рота, в атаку!

Где-то совсем рядом молодой голос пропел:

— Первый взвод, за мной!

Солдаты карабкались через бруствер, припадая к земле, бежали, ползли по руинам. Иных пули уже пригвоздили к земле, иные залегли, но несколько ловких серых фигурок, перебежав улицу, уже были на железнодорожной насыпи, на той стороне Эйзенштрассе, возле немецких амбразур. Гремели взрывы гранат. От кислой пороховой гари саднило в горле.

— Пустите, пустите, и я... и я пойду... — раненый... рвался из рук сестры, царапал бетон каблуками сапог, не находя опоры в ослабевших ногах. — Пустите, слышите, пустите! — жилистая загорелая рука его шарила кругом по полу, ища, должно быть, автомат...

А рядом за спиной девушки-санинструктора стояла белокурая девочка с распухшим заплаканным лицом, сосала кем-то сунутый ей второпях пыльный кусок сахара и удивлёнными, непонимающими глазами смотрела на высокого человека с яркими, красивыми медалями, который почему-то вдруг разучился ходить и беспомощно, как совсем маленький, рвался из рук круглоголовой тёти в смешном белом платье.

1. Где происходило действие?
2. Что толкнуло сержанта Лукьяновича оставить окоп и поползти за немецким ребёнком? О какой черте характера советского человека говорит этот героический поступок?
3. Найди слова и выражения, которые употребил Б. Полевой, чтобы показать плач ребёнка, безнадёжность положения несчастной девочки.
4. Найди и прочитай самое напряжённое место рассказа. К какому эпизоду рассказа дана иллюстрация? Перечитай соответствующий отрывок.
5. Вспомни фотографию памятника советскому воину-освободителю, который установлен в Берлине. Какая связь существует между тем, что выражает этот памятник, и историей, рассказанной Б. Полевым?

ОСВОБОЖДЕННАЯ.

A. Ахматова.

Чистый ветер ели колышет,
Чистый снег заметает поля.
Больше вражьего шага не слышит,
Отдыхает моя земля.

Памятник на Мамаевом кургане в Волгограде.

* * *

R. Рождественский.

Вечная
слава
героям!
Вечная слава!
Вечная слава!
Вечная
слава
героям!
Слава героям!
Слава!!

Именем солнца,
именем
Родины
клятву даём.
Именем жизни
клянёмся
павшим героям:
то, что отцы не допели,—
мы
допоём!
То, что отцы не построили,—
мы
построим!

Вопросы и задания к теме.

1. Объясни название темы «В час великих испытаний». Почему война 1941—1945 годов названа Великой Отечественной? Что ты узнал о борьбе «Молодой гвардии» с фашистами в Краснодоне? Обратись к тексту А. Фадеева и составь рассказ по такому плану:
 - 1) Имена и фамилии молодогвардейцев.
 - 2) Распространение листовок.
 - 3) Отношение к полицая Фомину.
2. Как помогали нашим бойцам на войне советские люди — старики, женщины, дети? Подтверди ответ примерами.
3. Назови известных тебе героев Великой Отечественной войны.
4. Назови главные черты советского воина-освободителя. Какая особенность характера советского воина показана в рассказе Б. Полевого «Передовая на Эйзенштрассе»?
5. Объясни смысл стихотворения Р. Рождественского. В чём состоит клятва погибшим героям?
6. Какие ещё произведения о Великой Отечественной войне ты читал?

РАБОТАЙ, УЧИСЬ И ЖИВИ ДЛЯ НАРОДА, СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ ПИОНЕР!

ПЕСНЯ ПИОНЕРОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

С. Михалков.

Отцы о свободе и счастье
мечтали,
За это сражались не раз.
По ленинским планам они
создавали
Отечество наше для нас.

Мы — юные ленинцы! Нас
миллионы,
Весёлых и дружных ребят!
Слова золотые на наших
 знамёнах
Заветным призывом звучат.

Мы ценим отважных, мы
любим задорных,
Мы крепкою дружбой сильны!
Для нас нет ни белых,
ни жёлтых, ни чёрных,
Для нас все ребята равны!

Мы — юные ленинцы! Нас миллионы,
Весёлых и дружных ребят!
Слова золотые на наших знамёнах
Заветным призывом звучат.

Готовься в дорогу на долгие годы,
Бери с коммунистов пример,
Работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!

Мы — юные ленинцы! Нас миллионы,
Весёлых и дружных ребят!
Слова золотые на наших знамёнах
Заветным призывом звучат.

1. Объясни смысл первых строк стихотворения С. Михалкова.
2. В каких строках поэт раскрывает мысль о том, что пионеры становятся продолжателями дел своих отцов?
3. Какова главная мысль стихотворения?

БУДЬ ГОТОВ!

H. K. Крупская.

Всякий пионер на призыв «Будь готов!» отвечает: «Всегда готов!», но далеко не всякий пионер знает, откуда взялся этот призыв и этот ответ.

«Будь готов!» — это был призыв Ленина к членам партии, борцам за рабочее дело...

«Мы должны *всегда*, — писал товарищ Ленин в 1902 году в своей книжке «Что делать?», — вести нашу будничную работу и всегда быть готовы ко всему...»

«Будьте готовы», — говорил товарищ Ленин членам партии, и ленинская партия... не боялась никакой самой чёр-

ной, самой скучной работы. И когда пришло время, удобное для революции, ленинская партия «была готова» и повела за собой рабочих и крестьян.

Юных пионеров не было ещё на свете, когда Ленин звал борцов за рабочее дело быть готовыми, но юные пионеры твёрдо решили быть верными заветам Ленина: они неустанно учатся, они неустанно организуются, ставят себе целью сорганизовать всех ребят, сделать их всех сознательными, умелыми; юные пионеры хотят научиться строить новую жизнь, они хотят продолжать дело Ленина...

1. Расскажи, откуда ведёт своё начало пионерский призыв «Будь готов!».
2. Какие качества нужно выработать в себе, чтобы быть готовым к выполнению больших пионерских дел?

МОЙ ДРУГ.

С. Михалков.

В Казани он — татарин,
В Алма-Ате — казах,
В Полтаве — украинец
И осетин — в горах.

Он в тундре — на оленях,
В степи — на скакуне,
Он ездит на машинах,
Он ходит по стране.

Живёт он в каждом доме,
В кибитке и в избе,
Ко мне приходит в гости,
Является к тебе.

Он с компасом в кармане
И с глобусом в руках,
С линейкою под мышкой,
Со змеем в облаках.

Он летом — на качелях,
Зимою — на коньках,
Он ходит на ходулях
И может на руках.

Он ловко удит рыбу
И в море и в реке —
В Балтийском
и в Каспийском,
В Амуре и в Оке.

Он лётчик-испытатель
Стремительных стрекоз,
Он физик и ботаник,
Механик и матрос.

Его дворцы в столицах,
Его Артек в Крыму.
Всё будущее мира
Принадлежит ему!

Он честен и бесстрашен
На суще и в воде —
Товарища и друга
Не бросит он в беде...

Он красный галстук носит,
Ребятам всем в пример.
Он — девочка, он — мальчик,
Он — юный пионер!

1. Как сказано в стихотворении о том, что пионеров можно найти во всех уголках Советского Союза?

2. Прочитай о занятиях пионеров, об их поведении, поступках.
3. Объясни значение строк: «Всё будущее мира принадлежит ему!»
4. Как автор относится к юным пионерам? Подтверди своё мнение чтением текста.

ЗА РАБОТОЙ.

Г. Кржижановский.

Владимир Ильич всегда очень много работал. И в ссылку, и в тюрьму ему присыпали массу книг. Мы дивились, когда он успевал их прочитывать. А ведь он не просто читал книги, он тщательно изучал их, делал выписки, заметки. В ссылке Ленин написал свыше тридцати работ, в числе их и большую книгу — «Развитие капитализма в России». И при этом для заработка он вынужден был переводить книги с английского и немецкого языков.

Владимир Ильич всё делал страстно, с увлечением. Когда я был у него в Шушенском, он вставал всегда первым, рано утром, и начинал энергично трясти меня:

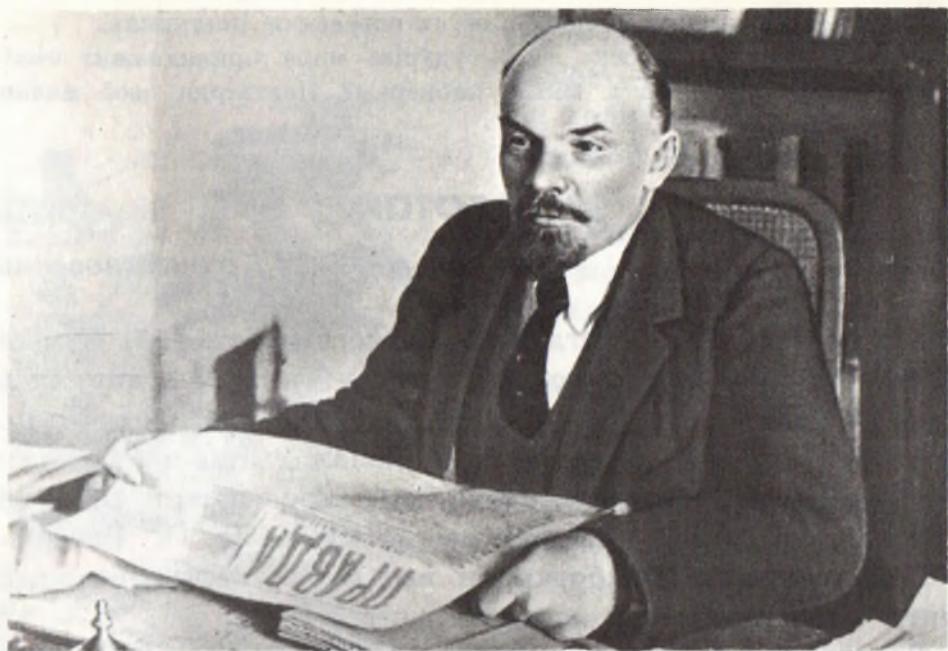
— Вставай, лежебока!

Умывшись ледяной водой, сделав гимнастику и позавтракав, Ленин садился за работу.

Владимир Ильич во всём любил порядок и чистоту. Комната его была опрятно убрана. Все вещи лежали на своих местах. Одежда его тоже была аккуратна, никогда, даже в домашней обстановке, он не ходил одетым небрежно. А какой идеальный порядок был у него на столе! Всё всегда было на месте, ничего не приходилось искать.

Работал Ленин необычайно сосредоточенно, сразу же целиком погружался в работу, и видно было, что она доставляет ему наслаждение...

Он любил обдумывать свои мысли на ходу. Нередко во время прогулок он обсуждал с нами то, что собирался написать.

А когда писал, то время от времени перечитывал написанное вслух.

— Всё понятно? — спрашивал он.

И если что-то казалось нам спорным или туманным, он исправлял написанное, добиваясь предельной чёткости мысли, ясности языка.

Владимир Ильич любил словари и часто пользовался ими. Стоило при нём употребить какое-либо слово, произнёсение или смысл которого казался Владимиру Ильичу спорным, как он немедленно учинял допрос:

— Откуда вы взяли это слово? Вы правильно его употребляете? Посмотрим, что скажут словари.

И он доставал с полки словарь...

Ни в чём: ни в работе, ни в жизни — Ленин не терпел небрежности.

- Найди и прочитай строки, которые рассказывают о том, как читал книги В. И. Ленин.
- В чём проявлялась любовь Владимира Ильича к порядку и чистоте? Прочитай. Как эта черта Ленина отражалась на его работе?
- Обрати внимание на то, как В. И. Ленин тщательно обдумывал написанное им, как был внимателен к слову. Перечитай этот отрывок.
- Найди в тексте слова и выражения, которые помогли тебе узнать, как работал В. И. Ленин.
- Если бы ты делал выписки в тетрадь из прочитанных тобой книг, какие строки рассказа ты мог бы выписать, чтобы они помогли тебе в жизни и в учёбе?

ТРУД.

В. Брюсов.

В мире слов разнообразных,
Что блестят, горят и жгут,—
Золотых, стальных, алмазных,—
Нет священней слова: «труд»!..

Всё, что пьём мы полной чашей,
В прошлом создано трудом:
Всё довольство жизни нашей,
Всё, чем красен каждый дом...

И на место в жизни право
Только тем, чьи дни — в трудах:
Только труженикам слава,
Только им — венок в веках!..

И, окончив день, усталый,
Каждый щедро награждён,
Если труд, хоть скромный, малый,
Был с успехом завершён!

1. Как ты понимаешь смысл первых четырёх строк?
2. Почему поэт считает священным слово *труд*? Вспомни произведения, в которых встречается слово *священный*.
3. Какими людьми восхищается поэт?
4. В каких строках заключена главная мысль стихотворения? Перечитай их.

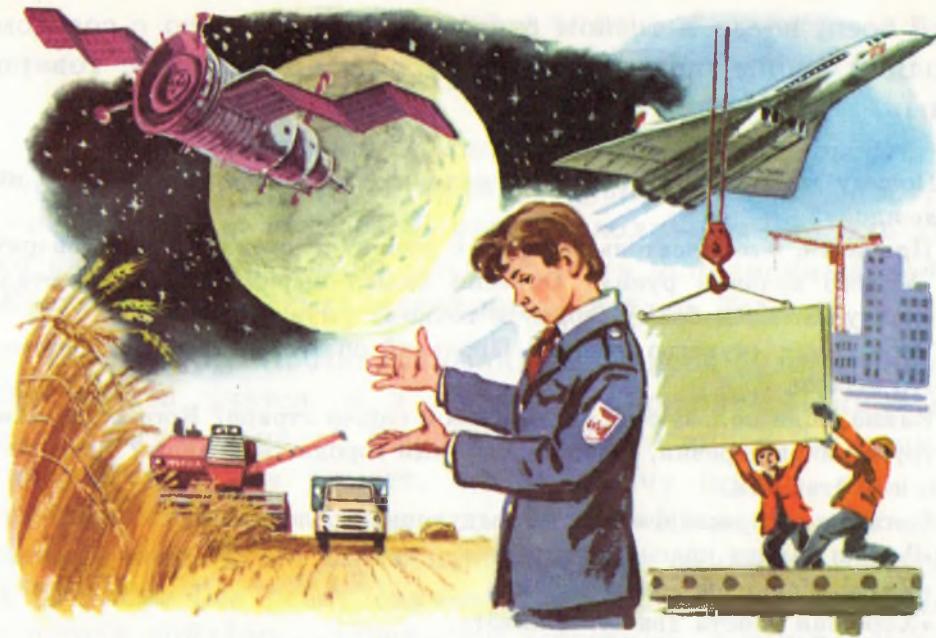
СВОИМИ РУКАМИ.

Л. Кассиль.

Посмотри-ка на свои руки, дружок...

Погляди, дружок, на свои руки, погляди на них с уважением и надеждой. Ведь всё, что окружает тебя, всё, что построено, возведено, добыто на свете,— и стол, за которым ты сидишь, и парты в классе, где ты учишься, и окошко, через которое ты смотришь на белый свет, и крыша над твоей головой, и всё, во что ты одет-обут, и страница, на которой напечатаны эти слова, и хлеб, без которого ты дня не проживёшь,— всё, решительно всё сделали человеческие руки. Они управляются с пером и молотом. Они держат штурвалы кораблей и рулевые баранки автомашин, лопаты и микроскопы. Они способны бережно положить кусочек сахара в твою чашку чая и увесистый кирпич в фундамент нового дома, извлечь жемчужину из морских глубин и занозу из твоего пальца. И с погремушкой для малыша, и с винтовкой солдата умеют обращаться человеческие руки. Они могут метко забросить мяч в баскетбольную корзину и ракету на Луну.

Руки человека, подчиняясь его разуму и воле, превратили дикие земли в богатые поля, заставили яблоню-дикарку приносить сладкие плоды. Они раздвинули дремучие леса, заставили расступиться горы, осушили комариные болота, напоили влагой сухие пустыни, перегородили реки, чтобы

могучей силой воды, ринувшейся на турбины, гнать сильный ток на тысячи и тысячи километров окрест¹...

Руки человека по зову его сердца создали удивительной красоты картины и статуи, которыми будут вечно любоваться люди.

Всё могут, всё умеют, со всем справляются человеческие руки.

Только надо приучить их к хорошему делу. Чтобы стали они сноровистыми, умелыми, послушными доброму сердцу и точному уму.

И чтобы человек уважал дело своих рук и труд другого человека и никогда не изменял «чувству локтя», то есть тому чувству верного братства, которое хорошо знает каж-

¹ Окрест — вокруг.

дый боец, когда в тесном строю, локоть к локтю с соседом, сердцем своим ощущает, что во всём он заодно с товарищами.

1. Почему на человеческие руки надо смотреть с «уважением и надеждой»?
2. Прочитай, что писатель говорит о руках человека. О ком говорят: «У него золотые руки»? Объясни смысл выражения: руки стали «послушными доброму сердцу и точному уму».
3. Что значит «чувство локтя»? Прочитай об этом в тексте и запомни эти строки.
4. Какие люди пользуются уважением в нашей стране? Кого из лучших тружеников деревни, села, посёлка или города ты знаешь? Расспроси о них старших.
5. Свяжи с содержанием текста следующие пословицы:
«Землю солнце красит, а человека — труд»;
«Умелые руки не знают скуки»;
«Хорошая работа два века живёт»;
«Берись дружно — не будет грузно».
6. Объясни название этой статьи. Какова её главная мысль?

ДВА ДРУГА.

(Отрывок из пьесы по повести
«Витя Малеев в школе и дома».)

Н. Носов.

Действующие лица:

Витя Малеев — пионер, ученик четвёртого класса.

Костя Шишкин — школьный товарищ Вити.

Ольга Николаевна — учительница.

Ира — звеневая.

Ваня

Ася

Стасик

Игорь

Толя

} пионеры, ученики четвёртого класса.

Действие второе.

Картина пятая.

Комната в квартире Шишкина. Налево — дверь в коридор, направо — дверь в кухню. Кушетка, шкаф-гардероб, стол, несколько стульев. В углу на полу — клетка для ежа, на окне — аквариум, на одну четверть наполненный водой. Костя сидит на стуле, перед ним — собака Лобзик.

Костя. Эх, Лобзик, Лобзик! Что теперь будет со мной? Все ребята учатся, а я не хожу в школу! Понимаешь, какая штука вышла? Вырасту теперь, и ничего из меня не получится. Мама думает, что я окончу школу, хорошим человеком стану... Понимаешь ты это? Ничего ты не понимаешь, потому что ты собака. А я всех обманул. Эх! Один я остался! Без ребят скучно! Как было хорошо раньше: в школу пойдёшь — товарищей встретишь, а теперь никого. Хоть бы пришёл кто-нибудь! И Витя почему-то не идёт. Наверно, и он перестанет ко мне ходить. Зачем я ему, если я не учусь в школе! У него в школе товарищей много.

(Стук в дверь.)

Войдите!

Входит Витя, Костя радостно бросается к нему.

Здравствуй, Витя! Почему так долго не приходил? Ты знаешь, я уже научился вверх ногами стоять. Надо стать возле стенки и держаться за стенку ногами.

Витя. Некогда сейчас вверх ногами стоять. Ложись скорее в постель.

Костя. Зачем?

Витя. Ну, ты ведь болен.

Костя. Как болен?

Витя. Да я ведь всем говорил в школе, что ты болен. Сам же просил.

Костя. Ну, просил.

Витя. А теперь вот сейчас к тебе ребята придут. Всем звеном решили тебя навестить.

Костя. Да что ты?

Витя. Вот тебе и «что ты»! Я нарочно прибежал, чтоб предупредить.

Костя поспешно отводит Лобзика на кухню, забирается в постель и накрывает одеялом.

Костя. Что же мне говорить ребятам?

Витя. Что говорить? Будто я знаю, что говорить!

Стук в дверь. Витя отворяет её и выходит в коридор. Из коридора слышен голос Вити: «Раздевайтесь, ребята! Заходите». В комнату входят по очереди Ира, Ваня, Игорь, Стасик, Толя, Ася и Витя. Ребята вытягивают головы и с опаской смотрят на лежащего в кровати Шишикана. Шишкин с беспокойством поглядывает на ребят.

Ира. Здравствуй, Костя.

Ваня. Здравствуй, Костя.

Игорь. Здравствуй.

Костя. Здравствуйте, ребята!

Ася. Вот зашли тебя навестить.

Костя. Спасибо, ребята, садитесь.

Витя. Садитесь... (*Рассаживает ребят вокруг постели «больного».*)

Ваня (*Косте*). Ну, как ты себя чувствуешь?

Костя. Да так...

Ваня. Лежишь?

Костя. Лежу вот.

Стасик. Скучно тебе, небось, одному лежать?

Костя. Скучно.

Ася. Ты один весь день?

Костя. Один. Мама на работе.

Всем
чтоб
ется
дор.
та!
орь,
и с
ши-
ели

Ира. Мы теперь будем приходить к тебе почаше. Ты извини, что мы не приходили,— думали, что ты скоро выздоровеешь и сам придёшь.

Костя. Ничего, ребята, ко мне Витя каждый день приходит.

Толя. Мы тоже будем приходить к тебе каждый день, хочешь?

Костя (замявшись). Хочу.

Ваня. А что у тебя болит?

Костя. Всё болит: и руки и ноги...

Ваня. Что ты! И даже ноги?

Костя. Да. И голова.

Игорь. И что, всё время болит?

Костя. Нет, не всё. То пройдёт, пройдёт, а потом как заболит, заболит!

Стасик. У нас в доме у одного мальчика тоже всё болело. У него ревматизм был. Может быть, и у тебя ревматизм?

Костя. Может быть.

Ира. А врач что говорит?

Костя. Ну что он говорит? Что ему говорить? Ну, высунь язык, говорит. Скажи «а», говорит.

Ваня. А какая болезнь, разве не говорит?

Костя. Болезнь эта вот... как её... Апендицокс.

Ваня. Апендицокс?!

Костя. Ага.

Ваня. Что же это за болезнь такая — апендицокс?

Костя. Не знаю.

Ася. А чем тебя лечат?

Костя. Лекарством.

Ася. Каким?

Костя. Не знаю, как называется. Микстура.

Толя. Горькая или сладкая?

Костя. Горькая! (Корчит гримасу.)

А ся. Когда я была больная, мне тоже микстуру давали. Ох и горькую! Я не хотела пить!

Костя. Я тоже не хочу.

А ся. Нет, ты лучше пей, скорее поправишься.

Костя. Я и то пью.

Витя. Он пьёт, пьёт.

Стасик. Это ничего, что горькая. Ты выпей микстуру, а потом ложку сахара в рот.

Костя. Хорошо.

Ира. А об уроках не беспокойся. Вот начнёшь поправляться, мы будем тебе уроки носить, будем помогать учиться. Ты нагонишь.

Костя. Ничего, нагоню. А как там у нас в классе?

Ваня. Хорошо.

Костя. Как наше звено учится?

Ира. Хорошо. Ася уже подогнала, так что у всех теперь только четвёрки и пятёрки. Вот и ты поправляйся да нагоняй, тогда всё звено у нас будет отличное.

Костя. Вот поправлюсь, ребята, и я тоже буду хорошо учиться.

Ира. Конечно, будешь.

Из-под одеяла высовывается нога Шишкина в ботинке. Витя подходит и украдкой поправляет одеяло.

Витя. Ну, ребята, он пока ещё слабый, так что вы не утомляйте его. Идите домой.

Ира. Правда, пойдём, ребята. Ну, до свидания.

Ваня. Выздоровливай.

Игорь. Поправляйся.

Ася. Мы к тебе завтра придём.

Стасик. До свидания.

Костя. До свидания, ребята!

Ребята уходят. Костя вскакивает с постели и начинает прыгать по комнате.

Костя. Вот как здорово получилось! Никто не догадался! Всё в порядке!

Витя. Всё в порядке? Я хотел с тобой серьёзно поговорить!

Костя. О чём?

Витя. О том, что тебе надо в школу вернуться.

Костя. Я и сам знаю, что надо, а как я теперь могу? Ты же видишь, что не могу.

Витя (решительно). Я решил с тобой сегодня в последний раз поговорить: если ты завтра же не вернёшься в школу, то я сам скажу Ольге Николаевне, что ты не больной вовсе...

Костя. Зачем?

Витя. Затем, что тебе надо учиться, а не гулять. Всё равно из тебя никакого акробата не выйдет.

Костя. Почему не выйдет? Посмотри, как я уже научился вверх ногами стоять. (Подходит к стене и становится на руки.)

Входит Стасик.

Стасик. Послушай, я сумку с книжками забыл. (Видит Костю, стоящего вверх ногами.) Послушай, что это? Ты почему вверх ногами стоишь? Так вот ты какой больной!

Костя (становясь на ноги). Честное слово, больной! (Хромая, идёт к кровати.)

Стасик. Брось притворяться! Говорил — руки-ноги болят, а сам тут вниз головой ходишь!

Костя. Да это тебе показалось.

Стасик. Показалось? Ну уж, довольно выдумывать!

Костя. Нет, честное слово! Мне врач прописал вверх ногами стоять.

Стасик. Не ври, не ври! И когда ты успел одеться? Ты, значит, одетый в постели лежал?

Костя. Ну ладно, я тебе открою секрет, только ты поклянись, что никому не скажешь.

Стасик. Зачем я буду клясться?

Входит Ваня.

Ваня. Ты скоро, Стасик? Мы тебя все ждём.

Стасик. Ну-ка, иди сюда, Ваня. Он, оказывается, вовсе не болен!

Ваня. Кто не болен?

Входит Ира, за ней Игорь, Толя и Ася.

Ира. Кто не болен?

Стасик. Да вон он, Шишкин.

Ира. Как же так?

Стасик. Да вот так просто. Вхожу, а он тут вверх ногами ходит!

Ира. Что же это такое?

Ваня. Ты зачем нас обманывал?

Костя. Это я, ребята, просто так... Просто пошутил.

Ваня. Пошутил? Что это ещё за шутки?

Костя (разводя руками). Вот такие вот шутки.

Игорь. Мы о нём беспокоились! Всем звеном к нему, а он тут, оказывается, комедию играет: больным притворяться вздумал!

Костя. Я больше не буду, ребята, вот увидите.

Игорь. Хорошо. Но ты ведь в школу не ходишь. Тоже пошутил, может быть?

Ира. Почему ты в школу не ходишь?

Костя. Я вам скажу, ребята. Только вы не сердитесь. Я решил циркачом стать.

Ваня. Как циркачом?

Костя. Поступлю в цирк и буду цирковым акробатом.

Стасик. Ты что — с ума спятил?

Костя. И ничего не спятил.

Стасик. Кто же тебя возьмёт в цирк?

Костя. А почему не возьмут? Нужны же в цирке новые артисты.

Ира. Ну, хорошо. А почему же ты всё-таки в школу не ходишь?

Костя. Не хочу больше учиться. Я и так уже всё знаю.
Ваня. Как всё?

Костя. Ну, всё, что нужно цирковому артисту.

Ваня. Что же ты думаешь — цирковой артист может неучем быть?

Костя. Зачем неучем? Кое-чему я уже выучился.

Ира. «Выучился». Простой задачи не можешь решить! Надо сначала окончить школу, а потом идти в цирковое училище. Цирковой артист тоже должен образованным быть. Ты бы сначала посоветовался с Ольгой Николаевной.

Костя. Будто я не знаю, что Ольга Николаевна скажет!

Игорь. По-моему, ребята, он не дело затеял. Надо сказать об этом Ольге Николаевне.

Стасик. Пусть перестанет выдумывать и является завтра в школу, а если не явится, мы скажем Ольге Николаевне.

Костя. Ну и будете ябеды!

Ира. Не будем! Вот попробуй не приди завтра в школу — увидишь. Нечего тебе гулять. Надо учиться!

Стук в дверь. Костя, испугавшись, прыгает в постель, накрываетсѧ одеялом. Витя открывает дверь. Входит Ольга Николаевна.

Ольга Николаевна (обводя взглядом ребят). О! Да тут всё звено! Решили навестить больного товарища? (Витя молча кивает головой. Ольга Николаевна подходит к Косте.) Здравствуй, Костя! Что же это ты расхворался у нас? Как ты себя чувствуешь? Что у тебя болит?

Костя молчит, с беспокойством смотрит на Ольгу Николаевну и старательно натягивает на себя одеяло.

Ира. Ничего у него не болит. Он вовсе не болен, Ольга Николаевна.

Ольга Николаевна. Как не болен?

Ира. Не болен — и всё!

Костя молча встаёт и садится на кровати, опустив глаза вниз. Ольга Николаевна поворачивается к ребятам, некоторое время укоризненно смотрит на Витю.

Ольга Николаевна. Почему же ты, Витя, говорил мне, что Костя болен? (*Витя молчит, потупив глаза.*) Почему ты молчишь? Значит, ты мне неправду сказал?

Витя (*мнётся*). Это не я сказал. Это он сказал, чтоб я сказал, я и сказал.

Ольга Николаевна. Значит, он просил обмануть меня?

Витя. Да...

Ольга Николаевна. И ты обманул?

Витя. Обманул.

Ольга Николаевна. И думаешь, что оказал ему хорошую услугу, обманывая меня?

Витя. Нет.

Ольга Николаевна. Зачем же ты это сделал?

Витя (*мнётся*). Ну, я думал, что нельзя же товарища выдавать.

Ольга Николаевна. Это врагу нельзя выдавать. А я разве ваш враг?.. Не думала я, что мои ученики считают меня врагом.

Пауза.

Ваня. Мы не считаем, Ольга Николаевна! Разве мы считаем?

Ольга Николаевна. Почему же никто не сказал мне?

Ира. Да мы ведь и сами не знали. Один только Витя Малеев знал. А сегодня мы пришли — и вот всё выяснилось.

Ольга Николаевна. Ну хорошо, об этом поговорим после. (*Косте.*) Почему же ты, Костя, не ходил в школу?

Костя (*с поникшей головой*). Так.

Ольга Николаевна. Как — так?

Костя. Так... Я боялся.

Ольга Николаевна. Чего ты боялся?

Костя. Что вы записку от мамы спросите.

Ольга Николаевна. Какую записку?

Костя. Записку, что я пропустил, когда была письменная по арифметике.

Ольга Николаевна. Почему же ты пропустил, когда была письменная?

Костя. Я боялся получить двойку.

Ольга Николаевна. Значит, ты пропустил, когда была письменная работа, а потом не приходил, потому что у тебя не было записки от матери?

Костя. Да.

Ольга Николаевна. Что же ты думал делать, когда решил бросить школу?

Костя. Не знаю.

Ольга Николаевна. Но ведь какие-то планы у тебя были?

Костя (*мнётся*). Какие у меня планы!

Стасик. Он решил сделаться цирковым артистом.

Ольга Николаевна. В цирковую школу без среднего образования не берут. Да ещё там надо лет пять учиться. Не мог же ты сразу сделаться цирковым артистом?

Костя. Не мог.

Ольга Николаевна. Вот видишь! Не обдумавши ничего, так сразу и решил не ходить в школу. Так можно?

Костя. Нельзя.

Ольга Николаевна. Что же ты теперь думаешь делать?

Костя. Не знаю.

Ольга Николаевна. А ты подумай.

Костя (*тихо*). Разрешите мне вернуться в школу.

Ольга Николаевна. Что?

Костя. Я хочу вернуться в школу.

Ольга Николаевна. Это самое лучшее, что ты мог придумать. Мы тебе разрешим вернуться в школу, но с условием, чтоб ты хорошо учился.

Костя. Я буду хорошо учиться. Мне только по арифметике трудно.

Ольга Николаевна. Как же без арифметики? Без арифметики никак нельзя. Если ты не справишься с арифметикой, то и учиться не сможешь.

Костя. Я справлюсь. Я возьмусь.

Ольга Николаевна. Вот и возьмись. Вся беда в том, что ты никак не возьмёшься. Я ведь не могу научить того, кто сам не хочет учиться. Если же ты возьмёшься за дело сам, то и я тебе помогу, и товарищи тоже помогут. Поможете ему, ребята, правда?

Ира. Конечно, поможем. Мы тут в этом деле тоже виноваты. Мы решили всем звеном начать учиться лучше, и нам надо было выделить Шишкину помощника, а мы не выделили.

Ольга Николаевна. Выделим теперь. С кем ты хочешь заниматься, Костя?

Костя. Можно, я буду заниматься с Витей Малеевым?

Ольга Николаевна. Вы с Витей, я вижу, друзья?

Костя. Друзья.

Ольга Николаевна. Это хорошо, что вы дружите, только плохо то, что дружба у вас некороткая, не настоящая.

Витя. Почему?

Ольга Николаевна. Потому что настоящий друг

должен заботиться о своём товарище. Твой друг плохо учился, а ты не помог ему учиться лучше.

Витя. Я помогал ему иногда.

Ольга Николаевна. Чем же ты помогал? Тем, что подсказывал на уроках или давал списывать задачи? Давал ведь?

Витя. Давал.

Ольга Николаевна. Какая же это помощь? Разве это настоящая помощь? Чему же научишься, если весь век будешь списывать и слушать подсказку? (Вите.) Скажи, пожалуйста, сам.

Витя. Ничему.

Ольга Николаевна. Вот видишь, ты это понимаешь, а настоящей помощи ему не дал. Костя учился плохо и дошёл до того, что совсем перестал ходить в школу, а ты и тут молчал и помогал ему прогуливать. Тебе была безразлична его судьба. Вот поэтому я и говорю, что такая дружба не настоящая. Это ложная дружба. Если хочешь быть настоящим другом, то должен быть требовательным, должен добиваться, чтобы твой друг стал лучше.

Витя. Я хочу теперь быть настоящим другом ему. Я дал обещание папе помогать Косте.

Ольга Николаевна. Хорошо. Мы доверим тебе это дело, только ты должен следить, чтобы Костя выполнял все уроки самостоятельно. За него ничего делать не надо. Это будет плохая помощь с твоей стороны.

Витя. Я понимаю.

Ольга Николаевна. Ну, ребята, идите домой, вам надо уроки делать.

Ребята уходят, прощааясь с Ольгой Николаевной. Костя остается вдвоём с Ольгой Николаевной.

Костя (*после паузы*). Ольга Николаевна, я хочу вас попросить: не говорите маме!

Ольга Николаевна. Почему?

Костя. Я теперь буду хорошо учиться, обещаю вам, только не говорите.

Ольга Николаевна. Значит, ты хочешь продолжать обманывать маму! И еще хочешь, чтоб я тебе помогла в этом?

Костя. Я никогда больше не буду обманывать маму. Мне так не хочется её огорчать!

Ольга Николаевна. А если мама потом узнает, что мы вместе с тобой обманывали её? Ведь она будет огорчена еще больше. Разве не так?

Костя. Так.

Ольга Николаевна. Вот видишь, надо маме сказать. Но если ты обещаешь взяться за ученье как следует, то я попрошу маму, чтоб она не очень сердилась на тебя.

Костя. Я обещаю!

Ольга Николаевна. Вот и договорились. А сейчас давай позанимаемся с тобой. Ты ведь даже не знаешь, что на завтра задано.

Костя. Не знаю.

Ольга Николаевна. Так бери книги и будем заниматься.

1. Вообрази, что ты — режиссёр и тебе предстоит поставить этот отрывок на сцене. Для этого тебе необходимо помочь каждому артисту лучше разобраться в роли, которую он будет исполнять. Сделай это, ответив на такие вопросы: каков внешний вид действующего лица? его характер? отношение к учёбе? к товарищам?
2. Ты актёр. Чтобы хорошо и правдиво сыграть порученную тебе роль, нужно как следует разобраться в характере действующего лица, его привычках, поведении, отношении к делу и людям. Выбери роль и расскажи, как нужно её исполнять.
3. Ты художник, который должен оформить спектакль. Устно нарисуй все декорации. Расскажи, как их расположить на сцене.
4. Подготовься к чтению этого отрывка из пьесы по ролям.

СТИХИ БЕЗ НАЗВАНИЯ ПРО НИКИТИНА ВАНЮ.

А. Барто.

Возле школьного крыльца
Посадили деревца.
Поместили в стенгазете
Фотографию ребят:
Первый класс, второй и третий
Все с лопатами стоят.
Впереди — Никитин Ваня.
Он стоит на первом плане,
Он с сияющим лицом
Снялся рядом с деревцом.
Как-то раз дежурил Ваня,
Наводил он чистоту.
Прибежал он утром ранним:
— Класс сейчас я подмету!
Я дежурный в понедельник,
Нужен мне хороший веник! —
Он выходит на разведку.
Солнце прячется в листве.
Он одну ломает ветку,
А потом — другие две.
Говорит он: — Чудный веник!
И платить не нужно денег! —
Возле школьного крыльца
Нету больше деревца!
Но зато висит в газете
Фотография ребят:
Первый класс, второй и третий
Все с лопатами стоят.
Впереди — Никитин Ваня.

Он стоит на первом плане,
Он с сияющим лицом
Рядом с бывшим деревцом!

1. Какое хорошее дело сделали ученики? Какое участие принимал в нём Ваня?
2. Что произошло дальше с посаженным деревцем? Почему это случилось?
3. Что ты можешь сказать о поступке Вани? Какое он вызывает к себе отношение?
4. Подумай, как относится к Ване автор стихотворения.
5. Сравни повторяющиеся строки. Однаково ли их надо читать?

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ.

E. Шварц.

Жил-был мальчик по имени Петя Зубов. Учился он в третьем классе четырнадцатой школы и всё время отставал, и по русскому письменному, и по арифметике, и даже по пению.

— Успею! — говорил он в конце первой четверти. — Во второй вас всех догоню.

А приходила вторая — он надеялся на третью. Так он опаздывал да отставал, отставал да опаздывал и не тужил. Всё «успею» да «успею».

И вот однажды пришёл Петя Зубов в школу, как всегда с опозданием. Вбежал в раздевалку. Шлётнул портфелем по загородке и крикнул:

— Тётя Наташа! Возьмите моё пальтишко!

А тётя Наташа спрашивает откуда-то из-за вешалок:

— Кто меня зовёт?

— Это я, Петя Зубов, — отвечает мальчик.

— А почему у тебя сегодня голос такой хриплый? — спрашивает тётя Наташа.

— А я и сам удивляюсь,— отвечает Петя.— Вдруг охрипни с того ни с сего.

Вышла тётя Наташа из-за вешалок, взглянула на Петю, да как вскрикнет:

— Ой!

Петя Зубов тоже испугался и спрашивает:

— Тётя Наташа, что с вами?

— Как что? — отвечает тётя Наташа.— Вы говорили, что вы Петя Зубов, а на самом деле вы, должно быть, его дедушка.

— Какой же я дедушка? — спрашивает мальчик.— Я — Петя, ученик третьего класса.

— Да вы посмотрите в зеркало! — говорит тётя Наташа.

Взглянул мальчик в зеркало и чуть не упал. Увидел Петя Зубов, что превратился он в высокого, худого, бледного старика. Морщины покрыли сеткою лицо.

Смотрел на себя Петя, смотрел, и затряслась его седая борода.

Крикнул он басом:

— Мама! — и выбежал прочь из школы.

Бежит он и думает: «Ну, уж если и мама меня не узнает, тогда всё пропало».

Прибежал Петя домой и позвонил три раза.

Мама открыла ему дверь.

Смотрит она на Петю и молчит. И Петя молчит тоже.

Стоит, выставив свою седую бороду, и чуть не плачет.

— Вам кого, дедушка? — спросила мама наконец.

— Ты меня не узнаёшь? — прошептал Петя.

— Простите — нет, — ответила мама.

Отвернулся бедный Петя и пошёл куда глаза глядят.

Идёт он и думает: «Какой я одинокий, несчастный старик. Ни мамы, ни детей, ни внуков, ни друзей... И главное, ничему не успел научиться. Настоящие старики — те или доктора, или мастера, или академики, или учителя. А кому я нужен, когда я всего только ученик третьего класса? Мне даже и пенсии не дадут — ведь я всего три года работал. Да и как работал — на двойки да на тройки. Что же со мною будет? Бедный я старик! Несчастный я мальчик! Чем же всё это кончится?»

Так Петя думал и шагал, шагал и думал, и сам не заметил, как вышел за город и попал в лес. И шёл он по лесу, пока не стемнело.

«Хорошо бы отдохнуть», — подумал Петя и вдруг увидел, что в стороне, за ёлками, белеет какой-то домик. Вошёл Петя в домик — хозяев нет. Стоит посреди комнаты стол. Над ним висит керосиновая лампа. Вокруг стола — четыре табуретки. Ходики тикают на стене. А в углу горою навалено сено.

Лёг Петя в сено, зарылся в него поглубже, согрелся, поплакал тихонько, утёр слёзы бородой и уснул.

Просыпается Петя — в комнате светло, керосиновая лампа горит под стеклом. А вокруг стола сидят ребя-

та — два мальчика и две девочки. Большие окованные медью счёты лежат перед ними. Ребята считают и бормочут.

— Два года, да ещё пять, да ещё семь, да ещё три... Это вам, Сергей Владимирович, а это ваши, Ольга Капитоновна, а это вам, Марфа Васильевна, а это ваши, Пантелей Захарович.

Что это за ребята? Почему они такие хмурые? Почему кряхтят они, и охают, и вздыхают, как настоящие старики? Почему называют друг друга по имени-отчеству? Зачем собрались они ночью здесь, в одинокой лесной избушке?

Замер Петя Зубов, не дышит, ловит каждое слово. И страшно ему стало от того, что услышал он.

Не мальчики и девочки, а злые волшебники и злые волшебницы сидели за столом! Вот ведь как, оказывается, устроено на свете: человек, который понапрасну теряет время, сам не замечает, как стареет. И злые волшебники разведали об этом и давай ловить ребят, теряющих время понапрасну. И вот поймали волшебники Петю Зубова, и ещё одного мальчика, и ещё двух девочек и превратили их в старииков. Состарились бедные дети и сами этого не заметили — ведь человек, напрасно теряющий время, не замечает, как стареет. А время, потерянное ребятами, забрали волшебники себе. И стали волшебники малыми ребятами, а ребята — старыми стариками.

Как быть?

Что делать?

Да неужели же не вернуть ребятам потерянной молодости?

Подсчитали волшебники время, хотели уже спрятать счёты в стол, но Сергей Владимирович, главный из них, не позволил. Взял он счёты и подошёл к ходикам. Покрутил стрелки, подёргал гири, послушал, как тикает маятник, и

опять защёлкал на счётах. Считал, считал он, шептал, пока не показали ходики полночь. Тогда смешал Сергей Владимирович костяшки и ещё раз проверил, сколько получилось у него. Потом подозвал он волшебников к себе и заговорил негромко:

— Господа волшебники! Знаете — ребята, которых мы превратили сегодня в стариков, ещё могут помолодеть.

— Как? — воскликнули волшебники.

— Сейчас скажу, — ответил Сергей Владимирович.

Он вышел на цыпочках из домика, обошёл его кругом, вернулся, запер дверь на задвижку и повершил сено палкой.

Петя Зубов замер, как мышка.

Но керосиновая лампа светила тускло, и злой волшебник не увидел Петю. Подозвал он остальных волшебников к себе поближе и заговорил негромко:

— К сожалению, так устроено на свете: от любого несчастья может спастись человек. Если ребята, которых мы превратили в стариков, разыщут завтра друг друга, придут ровно в двенадцать часов ночи сюда к нам и повернут стрелку ходиков на семьдесят семь кругов обратно, то дети снова станут детьми, а мы погибнем.

Помолчали волшебники. Потом Ольга Капитоновна сказала:

— Откуда им всё это узнать?

А Пантелей Захарович проворчал:

— Не придут они сюда к двенадцати часам ночи. Хоть на минуту да опоздают.

А Марфа Васильевна пробормотала:

— Да куда им! Да где им! Эти лентяи до семидесяти семи и сосчитать не сумеют, сразу сбоятся.

— Так-то оно так, — ответил Сергей Владимирович. — А всё-таки пока что держите ухо востро. Если доберутся ребята до ходиков, тронут стрелки — нам тогда и с места

не сдвинуться. Ну а пока нечего время терять — идём на работу.

И волшебники, спрятав счёты в стол, побежали, как дети, но при этом кряхтели, охали и вздыхали, как настоящие старики.

1. Объясни название сказки.
2. Многие сказки кончаются такими словами: «Сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок». Какой урок ты извлёк для себя из этой сказки?
3. Если ты хочешь узнать о том, что происходило с Петей Зубовым дальше, прочитай всю сказку Е. Шварца.

ФЕДИНА ЗАДАЧА.

Н. Носов.

Раз как-то зимой Федя Рыбкин пришёл с катка. Дома никого не было. Младшая сестра Феди, Рина, уже успела сделать уроки и пошла играть с подругами. Мать тоже куда-то ушла.

— Вот и хорошо! — сказал Федя. — По крайней мере никто не будет мешать делать уроки.

Он включил радио, достал из сумки задачник и стал искать заданную на дом задачу.

— Передаём концерт по заявкам, — объявил голос по радио.

— Концерт — это хорошо, — сказал Федя. — Веселей будет делать уроки.

Он отрегулировал репродуктор, чтоб было погромче, и сел за стол.

— Ну-ка, что тут нам на дом задано? Задача номер шестьсот тридцать девять? Так... «На мельницу доставили

четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом...»

Из репродуктора послышались звуки рояля, и чей-то голос запел густым рокочущим басом:

Жил-был король когда-то,
При нём блоха жила.
Милей родного брата
Она ему была.

— Вот какой противный король! — сказал Федя.— Блоха ему, видите ли, милей родного брата!

Он почесал кончик носа и принялся читать задачу сначала:

— «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом. Рожь смололи, причём из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки...»

Блоха! Ха-ха! —

засмеялся голос и продолжал петь:

Позвал король портного:
— Послушай, ты, чурбан!
Для друга дорогого
Сшей бархатный каftан.

— Ишь, что ещё выдумал! — воскликнул Федя.— Блохе — каftан! Интересно, как портной его шить будет? Блоха ведь маленькая!

Он прослушал всю песню до конца, но так и не узнал, как портной справился со своей задачей. В песне ничего про это не говорилось.

— Плохая песня,— решил Федя и опять принялся чи-

тать задачу: — «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом. Рожь смололи, причём из шести килограммов зерна...»

Он был титулярный советник,
Она — генеральская дочь,—

запел репродуктор снова.

— Интересно, кто такой титулярный советник? — сказал Федя.— Гм!

Он потёр обеими руками уши, словно они у него замёрзли, и, стараясь не обращать внимания на радио, принялся читать задачу дальше:

— Так. «...из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки. Сколько понадобилось машин для перевозки всей муки, если на каждой машине помещалось по три тонны муки?»

Пока Федя читал задачу, песенка про титулярного советника кончилась и началась другая:

Легко на сердце от песни весёлой,
Она скучать не даёт никогда,
И любят песню деревни и сёла,
И любят песню большие города!

Эта песенка очень понравилась Феде. Он даже забыл про задачу и стал пристукивать карандашом по столу в такт.

— Хорошая песня! — одобрил он, когда пение кончилось.— Так... О чём тут у нас говорится? «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи...»

Однозвучно гремит колокольчик,—

послышался высокий мужской голос из репродуктора.

— Ну, гремит — и пусть гремит,— сказал Федя.— Нам-

то какое дело? Нам надо задачу решать. На чём тут мы остановились? Так... «Для дома отдыха купили двадцать одеял и сто тридцать пять простынь за двести пятьдесят шесть рублей. Сколько денег уплатили за купленные одеяла и простыни в отдельности...» Позвольте! Откуда тут ещё одеяла с простынями взялись? У нас разве про одеяла? Тьфу, чёрт! Да это не та задача! Где же та?.. А, вот она! «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи...»

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

— Опять про колокольчик! — воскликнул Федя.— На колокольчиках помешались! Так... Утомительно гремит... в каждом мешке... рожь смололи, причём из шести килограммов муки вышло пять килограммов зерна... То есть муки вышло, а не зерна! Совсем запутали!

Колокольчики мои, цветики степные!
Что глядите на меня, тёмно-голубые?

— Тьфу! — плонул Федя.— Прямо деваться от колокольчиков некуда! Хоть из дому беги, с ума можно сойти!.. Из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки, и спрашивается, сколько понадобилось машин для перевозки всей муки.

Не счесть алмазов в каменных пещерах,
Не счесть жемчужин в море полудённом...

— Очень нам нужно ещё алмазы считать! Тут мешки с мукой никак не сосчитаешь! Прямо наказание какое-то! Двадцать раз прочитал задачу — и ничего не понял! Пойду лучше к Юре Сорокину, попрошу, чтобы растолковал.

Федя Рыбкин взял под мышку задачник, выключил радио и пошёл к своему другу Сорокину.

1. Чем тебе понравился рассказ? Объясни.
2. Расскажи, как ты выполняешь домашние задания.

РЕПИНСКИЕ ДАЧНИКИ.

(Отрывок из повести «Ранний восход».)

Л. Кассиль.

...Коля проснулся очень рано, когда, покряхтывая от утренней сырости, возвратился с ночного дежурства стороживший колхозные огороды дедушка Ефим. Захватив ломть хлеба с луковичкой, складной стульчик, альбом и краски, горя нетерпением скорее приняться за дело, ради которого он, собственно, и приехал сюда Коля вышел со двора, тихонько прикрыл калитку, чтобы она не стукнула, и пошёл по улице. В деревне уже начинался трудовой колхозный день. Запрягали лошадей, из сарая-каретника слышались удары молотка о металл — там чинили инвентарь. Потом послышались звуки тройной футбольной сирены, на него отзывались в разных дворах бодрым утренним мычанием бурёнки. И Коле было приятно, что он не просто дачник, а работник, который вместе со всеми встал спозаранку и начинает свой трудовой день.

Местность за деревней оказалась очень живописной. Почти со всех сторон Репинку окружала малахитовая стена леса с большими прогалинами.

Ярко-зелёные, округлой формы холмы мягко спускались к реке. А за рекой глаз отдыхал на просторных лугах. И робкий утренний ветерок катил шелковистые волны по всходам молодой ржи...

У Коли глаза разбежались от этого приволья — разнообразного, ласкающего глаз, заставляющего дышать во всю грудь. Да, здесь можно было хорошо поработать! Написать вон ту лощинку, к которой так плавно скатывается линия холмов, и позолоченную утренним солнцем околицу Репинки с прочными, хорошо срубленными избами, и поля, когда они заколосятся и желтизной своей будут контрастировать у горизонта с синевой неба...

Но тут в утренней тишине, ещё покоившейся на лугах, опять пропела сирена и громко выстрелил кнут. Коля увидел пастушка, который загонял на место, в зелёную лощинку, своих коров.

— Эй, дачник! — закричал пастушок. — Чего встал рано?

Волоча кнут, ступая крепкими босыми ногами по росистой траве, чем-то похожий на молодого петушка, он подошёл к Коле.

— Это у тебя что? — спросил он, указывая на торчавший из Колиного кармана складной, свёрнутый в холщовую трубку стульчик.

Коля вытащил из кармана это приспособление, раскрыл его, поставил на землю и сел.

— Толково! — одобрил пастушок. — Надо бы и мне такой завести. Пригнал — садись, располагайся, посиживай. И сухо и складно. Перегонять надо — сунул в карман, и все-го делов. Вот люди сообразят! Дай посидеть.

Коля встал, и пастушок сел на складной стульчик, повертелся в разные стороны:

— Удобная жизнь! А тебе на кой это?

— Я с ним работать хожу. На натуре. Этюды писать, — сказал Коля и посмотрел на пастушка — какое это произвело на него впечатление.

Но с загорелой, обветренной, пятнистой физиономии пастушка светили на Колю такие славные, пытливо открытые глаза, будто всё на свете они желали разглядеть и сей-

час же понять. И Коле стало неловко, зачем это он щегольнул вдруг подобными словесами. Разве можно в такие глаза пускать пыль? И он поспешил объяснить:

— Я сюда приехал на летние работы. Нам в школе задают. Я в Художественной школе учусь. Рисую.

— На практику, значит?

— Ну, вроде этого. И вот я хожу, ищу красивые виды и срисовываю.

— Выходит, на художника учишься!... — с уважением протянул пастушок. — А я тоже в художественной самодеятельности участвовал, по характерной пляске. Ох, я плясать здоров! Я уж на смотре и в Сонкове выступал, и в Бологом. У нас даже в школе кружок грамоту имеет за это. Мы третье место заняли.

Он неожиданно вдруг присел и пошёл вприсядку, выворачивая голыми пятками, потом вскинул ноги вверх, став на ладони, прошёлся колесом и напоследок завертелся, почти распластавшись, раскинув руки, как птица — крылья, на одной пятке, которой он буравил землю.

— Ну как, ничего? Художественно получается? — поинтересовался он.

— Просто здорово! — восхитился Коля совершенно искренне.

— То-то! — сказал пастушок. — Мы тут тоже не такие, чтоб так... Не спим зря, не дремлем...

Он перекинул кнут через плечо, подхватив его за спиной, и свесил через другое плечо наперёд. И тут Коля увидел на его руке возле локтя, под завернувшейся рубахой, багровые полосы шрамов, неровно заросших.

— Это чем ты так? — спросил он.

— Это, что ли?.. Это не я сам. — Пастушок закатал рукав, поднял локоть. — Это волчище один матёрый меня цапанул.

Коля осталбенело смотрел на него.

— Не веришь, что ли? Спроси кого хочешь в Репинке. Это в прошлом году. Погнал я на выпас коров от колхоза. А уж дело по осени. Вдруг — здорово живёшь! Не званы не прощены — шасть двое волков! Здоровущих!.. И прямо, веришь ли, на крайнюю корову. Как они её хватанули!.. Рвут и волочат. Ну, гляжу, пропала скотина. Кнут сдёрнул с себя да как щёлкну им. Аж один сразу отскочил. А я на другого и сам кричу. Смекаешь? И волков пугаю, и народ на подмогу. Двойная польза, учти это. Не то что я со страху это голосил... Теперь этот, который свалился, в сторону отполз и норовит на меня. Я его как огрею кнутом, да с потягом ещё. Концом-то захлестнул ногу, так он кубарем от меня. А этот, матёный, сейчас меня за руку — цоп!.. Вот за это место. Только я ему кнутовище в зубы ткнул и держу поперёк глотки. Он, значит, пасть защёлкнуть и не может. Задними лапами мне только стёганку всю в лоскутья

разодрал. Да руку вот малость повредил. А сам на меня дышит так смрадно. Душно мне стало. Я чуть памяти не лишился. Хорошо ещё, я ему в рот кнутовище засунул. Он и сам дохнуть уже не может. Ну, а дальше я уже и помнить вроде перестал. После, гляжу, уже дедушка Разумеев тут, и председатель Прохор Евсеевич, и ещё народ. И меня на ноги обратно становят. Они с займища сено возили и услышали. Говорят, я цельных десять минут с волком-то возился. Так и упустил. Ушёл окаянный... А корова та ничего, выпрявилась. Мне за то премия была от колхоза. Костюм шевиотовый мне спроворили. Такого у нас ни у кого в классе нет.

— Слушай, как тебя звать? — спросил Коля, всё с большим любопытством глядываясь в пастушка и уже мысленно видя его в своём альбоме.

— Пигусев Вася, — отвечает тот.

— Ты вот стой так, я тебя нарисую.

— Это зачем? Охота тебе...

— Я тебя сейчас нарисую! — загорелся Коля. — А зверей я уже немножко умею рисовать. Я их много в зоопарке изучал. И потом в Москве я сделаю картину: «Подвиг пастушка». Нет, правда, это будет очень интересно.

— Уж подвиг! — усомнился Вася. — Ты тогда сейчас не рисуй, а вот я завтра шевиотовый надену, тогда уж и спи-сывай портрет. А то что же это за красота будет? Это только срамить.

— Да не надо мне твоего шевиотового! Ты ведь тогда в чём был? Ведь в стёганке?

— И в ушанке, — заметил пастушок Вася. — Ты хоть дай я чёботы надену. Я тогда не босый был, а в чёботы обутый. Уж давай чтоб всё, как есть, чтоб взаправду.

Рисовать пастушка было дело нелёгкое, потому что он вдруг срывался с места и, крича: «Куда тебя?.. У, чухлая! Вертайся, тебе говорят!», — кидался за какой-нибудь отбив-

шёйся бурёнкой и загонял её обратно к лесу. Иногда бросал свой альбомчик и бежал помогать и сам художник. Но потом они оба как ни в чём не бывало снова занимали свои прежние позиции. И рисунок был вскоре готов.

Коля вернулся домой голодный, немножко усталый, но очень довольный. Он решил, что ещё несколько раз сделает наброски с Васи-пастушка, а когда вернётся в Москву, неизменно напишет большую композицию. Ведь вот какой отважный парень! А с виду и не скажешь. Нет, люди везде есть такие, что просятся в картину.

Впервые чувствовал Коля подобную ответственность перед самим собой за каждый штрих, нанесённый на бумагу.

1. Ещё раз прочитай описание местности за деревней. В чём её живописность? Постарайся посмотреть на неё глазами мальчика-художника. Почему у него дух захватило от того, что он увидел вокруг? Выбери особо яркие детали, краски.
2. Перечитай ту часть, где рассказывается о встрече двух мальчиков. Особо остановись на описании глаз пастушка. Составь по этой части небольшой рассказ о каждом из мальчиков.
3. Перечитай оставшуюся часть рассказа. Почему Коле захотелось написать портрет пастушка? Как отнёсся Вася к предложению своего нового знакомого?
4. Обрати внимание на речь каждого из мальчиков. По каким словам и выражениям мы можем определить, что один из них горожанин и к тому же «учится на художника», а другой — сельский житель?
5. Найди в тексте отрывки, которые помогут тебе увидеть в Васе такие черты, как острые наблюдательность, глубокий ум, смелость, умение быстро найти общий язык с другим человеком, правдивость.
6. Какая часть рассказа, по твоему мнению, удобна для чтения по ролям? Какую работу надо провести для подготовки такого чтения?
7. Какой смысл содержится в заключительном предложении?

ЗАВЕТ.

В. Лидин.

На станции ещё горели огни, и в городке всё было полно солнного тепла июльской ночи. Только в тополях трещали воробы, давно уже начавшие шумный птичий свой день. Женщина, приехавшая с поездом, выждала, пока опустела привокзальная площадь, и медленно пошла к центру города. На её усталом, всё ещё красивом, несмотря на годы, лице было выражение печали и нежности; в руке она несла букет из привянувших листьев ландышей: их цветы в эту пору года уже давно отцвели.

Городок только начинал свой день, на выгоне играл пастух на рожке, и звуки рожка были как бы тоже омыты росой, как кусты и трава в садах. Скрипели журавли колодцев во дворах, пели петухи, иногда сонная рука отодвигала занавеску на окне и распахивала раму, и тогда в комнату лился, вероятно, чистый, родниковой свежести воздух. А рожок всё пел и пел свои хрустальные четыре ноты и снова возвращался к начальной. Лиловатые и нежно-палевые мальвы под окнами раскачивались на первом ветерке, и небо было ещё дымно-голубым и воздушным, как всегда в часы летнего утра. Уложки поросли вдоль обочин травой, но ближе к центру был асфальт, и в самом конце простёртой через весь городок главной улицы уже рыже и огненно стояло солнце.

Женщина дошла до ворот городского сада. Вдоль аллеи, пустынной в этот ранний час, ещё ночной свежестью пахли цветы. Женщина пошла по аллее, опустив голову, держа почти у самых губ свой остролистый букет. В конце аллеи, в центре городского сада, белел над одинокой могилой маленький обелиск. Дверь калитки в ограде была открыта, и девочка лет десяти вешала на памятник веночек из рома-

шек. У подножия в большой жестяной банке стоял букет полевых цветов. Девочка повесила веночек и голубыми, очень спокойными глазами посмотрела на женщину; под мышкой у девочки было зажато большое куриное крыло, которым сметала она сор с могилы.

— Моя хорошая девочка,— сказала женщина растроганно и взяла её за руку.— Значит, ты не забываешь Наташу Осташко?

Она села на скамейку возле памятника и, не выпуская руки девочки, посадила её рядом с собой. Минуту они сидели молча. В утренней тишине далеко и протяжно гудел паровоз на станции, в небе носились стрижи, и голубые и красные тюльпанчики вы ющейся вдоль ограды и помеи ещё были раскрыты, перед тем как свернуться под солнцем.

— Как тебя зовут? — спросила женщина.

— Таня,— ответила девочка.

Она не решилась высвободить свою руку из руки женщины и сидела чуть напряжённо и выжидательно.

— Что же ты слыхала про Наташу Осташко? — спросила женщина испытующе.

— Она была партизанкой, — ответила девочка. — Она была очень храброй. Когда партизан окружили, она велела всем уходить, а сама стреляла, пока её не убили. Я тоже поклялась быть такой, как Наташа, — добавила она. — У нас в школе три девочки тоже поклялись, и вот мы по очереди убираем каждый день её могилу и приносим цветы. А зимой, когда нет цветов, мы приносим из леса ветки ёлок. В нашем классе есть уголок Наташи. Мы там собрали её портреты и всё, что было написано про неё в газетах.

Она замолчала, смущённая выражением лица женщины, и минуту сидела, низко опустив голову и не решаясь поднять глаза.

— Говори мне ещё о Наташе... говори всё, что ты знаешь о ней, — произнесла женщина почти с мольбой.

Но девочка наступила и только сказала уклончиво:

— Сейчас в школе ремонт, но, если хотите, я могу показать вам уголок Наташи. А почему же у вас одни листья, без цветов? — спросила она вдруг, кивнув на букет в руке женщины.

— Последний раз перед тем, как уйти из дома, Наташа собрала букет ландышей. Тогда был май, и ландыши цвели. Наташа погибла, но сухой букетик ландышей до сих пор стоит на её столике. Каждый год, когда у меня начинается отпуск, я приезжаю сюда и привожу с собой листья ландышей: в эту пору цветов ландышей уже не бывает. Я учительница в школе, а зовут меня Ольга Петровна Осташко.

Девочка быстро подняла на неё глаза и сейчас же опустила их.

— Наташа погибла, её давно уже нет, — сказала женщина ещё, — но она живёт, она никогда не может умереть. Она

будет жить вечно, потому что ты и твои подруги и, наверное, ещё много других девочек поклялись быть такими же и так же любить свою Родину, как любила она.

— Мой папа тоже погиб на войне,— сказала девочка, как бы желая облегчить женщине её потерю.— Мы живём теперь с мамой вдвоём... она работает фельдшерицей при больнице. Давайте я поставлю в воду ваш букет,— предложила она и вытащила из жестянки полевые цветы, признавая за листьями ландышей преимущество.— Если хотите, пройдём в школу.

Они вышли из городского сада. Школа была через улицу, её окна, закапанные изнутри извёсткой, белели.

— Вот здесь уголок Наташи, в третьем классе, но я уже перешла в четвёртый, и с будущего года мы перенесём уголок в наш новый класс.

В стороне, аккуратно склеенные, висели два широких картона, на которые приколоты были портреты Наташи в возрасте школьницы и в одежде партизанки, с юными мужественными чертами лица под меховой шапкой с красной ленточкой наискось, пожелтевшие вырезки из газет и страничка чьего-то ученического сочинения, вырванная из тетрадки.

«Быть героем,— написано было старательным детским почерком на линованной страничке,— это значит любить свой народ и ничего не жалеть для него, даже жизни. Герои всегда передают свой завет оставшимся. Таким героем была Наташа. Она ушла в партизаны, когда ей было семнадцать лет...»

Женщина прочитала страничку и перечла её ещё раз.

— Вы должны также знать, что Наташа любила и музыку, и цветы, и стихи... словом, всё, всё в жизни,— сказала она, и веко её глаза на секунду задёргалось.— А больше всего она любила прямоту и честность, и я уверена, что она погибла без страха... она знала, что останутся такие, как вы,

мои девочки, и что вы доделаете в жизни всё, что она не успела сделать. А теперь, если твоя мама дома, проводи меня к ней. Мне хотелось бы её повидать.

Они вышли из школы, и девочка повела женщину к городской больнице, во дворе которой жила во флигельке Вера Ивановна Путилова. Окна в домике были открыты, и маленькая миловидная женщина, на которую Таня была очень похожа, стирала в саду детские платьица.

— Не удивляйтесь, что я пришла к вам,—сказала пришедшая.— Я мать Наташи Осташко.

Женщины сели рядом на скамейке, и девочка, чувствуя, что в эти минуты нельзя им мешать, ушла в глубину сада.

— Сегодня с такой очевидностью я поняла, что моя Наташа не исчезла бесследно... этим я обязана вашей Тане. Сделайте Таню настоящим, большим человеком, чтобы вы могли гордиться ею! — сказала вдруг Осташко почти со страстью.

Фельдшерица, с покрасневшим от волнения лицом, минуту сидела молча, не находя нужных слов для ответа.

— Я хотела бы, чтобы Таня походила на вашу Наташу,— произнесла она только.— Ничего лучшего я ей не желаю.

— Может быть, вам покажется странной моя просьба,— сказала Осташко.— Напишите мне когда-нибудь, как растёт и учится ваша девочка... для меня это письмо будет большой радостью.

Полчаса спустя она ушла. Солнце уже поднялось, теперь всё вокруг было широко залито жёлтым светом. Девочка, оставившая женщину одних на скамейке, возвращалась из глубины сада с целым ворохом ещё влажных от утренней росы листьев ландышей, какие в последний раз перед уходом из дома сорвала Наташа Осташко...

1. Почему встреча с Таней так тронула Ольгу Петровну Осташко?
2. Как погибла Наташа? Прочитай об этом. Какую клятву дали Таня и её подруги?
3. Какие человеческие качества больше всего ценила в людях Наташа?
4. Какой эпизод рассказа ты хотел бы пересказать близко к тексту?
5. Как объяснить слова Ольги Петровны о том, что жизнь её дочери не прошла бесследно?
6. Объясни заглавие рассказа.
7. Расскажи, каких ты знаешь героев-пионеров, отдавших жизнь в борьбе за нашу Родину. В каких книгах ты прочитал о них?
8. Свяжи с содержанием рассказа следующую пословицу:
«Герой никогда не умрёт, он вечно в народе живёт».

СТАРИННАЯ ЗАПОВЕДЬ.

К. Кулиев.

Скажут: «Меньше тебя нет никого!» —

Ты не гневись!

Скажут: «Больше тебя нет никого!» —

Ты не гордись!

Будь стоек, как камни эти, молчащие

И в бурю и в снегопад,

Будь щедр, как деревья, тень приносящие

Всем, кто прохладе рад.

Учись, как потоки эти упорные,

Себе прокладывать путь.

Что б ни стряслось, как снега эти горные,

Чистым и светлым будь!

1. Какие качества нужно вырабатывать в себе? Что советует старинная заповедь?
2. Прочитай стихотворение выразительно.

Вопросы и задания к теме.

1. Как ты понимаешь название темы? Из какого произведения взяты эти строки? Какова главная мысль стихотворения?
2. Объясни смысл выражения: «Человек должен уважать дело рук своих и труд другого человека». К кому из героев прочитанных рассказов можно отнести слова Л. Кассиля о том, что руки надо приучить к хорошему делу, чтобы они стали ловкими, умелыми и послушными добруму сердцу?
3. О ком из ребят можно сказать, что им не изменяет «чувство локтя», чувство товарищества? Приведи примеры из прочитанных произведений.
4. Подумай, почему в раздел включена «Сказка о потерянном времени» Е. Шварца.
5. Кто из героев прочитанных рассказов тебе понравился, запомнился? Перечитай отрывки из полюбившихся тебе произведений.

ЛЕНИН И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ...

НА РОДИНЕ ЛЕНИНА.

C. Михалков.

Родился мальчик в тихом городке —
В Симбирске,
Что на Волге на реке...

Ещё никто не знал в тот день и час,
Кем будет он,
Кем вырастет для нас...

Простые деревянные дома,
Они для нас — история сама,
Они для нас как памятник стоят —
Здесь Ленин жил сто лет тому назад.

Дом с мезонином. Маленький музей.
Сюда приходит множество гостей,
И здесь для них уже не первый раз
Звучит простой волнующий рассказ —

Рассказ о Ленине, мечтавшем с юных лет
Дать людям правду, дать им хлеб и свет,
Чтоб с плеч своих навеки сбросил гнёт
На всей земле трудящийся народ.
Мы входим в дом, дыханье затая,
В дом, где жила Ульяновых семья...

Здесь жили скромно, в строгой простоте,
Здесь были Труд и Честь на высоте,
И каждый знал, что есть Добро и Зло,
И что живётся бедным тяжело,
И что для бедных Правда есть — одна,
Но у царей не в милости она...

Брат Александр с Володей рядом жил.
Со старшим братом младший брат дружил.
Роднил двух братьев юношеский пыл,
И старший брат во всём примером был.

Два стула. Стол. Железная кровать.
Волода здесь любил один бывать.
Тут был его заветный уголок,
Где он мечтал и повторял урок...

Из этого раскрытоого окна
Тропинка в сад была ему видна.
Он с книжной полки эти книги брал
И шахматами этими играл...

С тетрадками и книжками в свой класс
По этой улице шагал он много раз.
Мы входим в школу.
В классе парты есть,
Сидеть за ней — особенная честь:
Сидел за ней Ульянов-гимназист,
Ульянов-Ленин, русский коммунист.

Родился Ленин в тихом городке —
В Симбирске,
Что на Волге на реке.

Теперь уже не тот Симбирск, не тот!

Он вширь и ввысь растёт из года в год.

И в честь Ульянова,

Что жил и вырос тут,

Его теперь Ульяновском зовут.

1. Какие картины детства В. И. Ленина прошли перед тобой при чтении этого стихотворения?

О чём мечтал В. И. Ленин с детских лет? Прочитай.

2. Объясни смысл строки: «Здесь были Труд и Честь на высоте».

3. Перечитай стихотворение про себя. Какова его главная мысль?

БУРЛАКИ.

Л. Кон.

Был у Володи товарищ, Боря Фармаковский.

Он жил в небольшом одноэтажном доме, почти на самом берегу Волги. Вокруг Бориного дома был большой и густой сад.

В этом саду Володя с Борей играли в индейцев, строили в кустах шалаши, ставили на деревьях таинственные знаки, понятные только им одним. В дупле старой липы они оставляли друг другу записки, написанные не буквами, а картинками, как писали в старину индейцы.

Иногда, наигравшись и набегавшись, Володя с Борей убегали на берег Волги, удили там рыбу, а то и просто сидели в тени на берегу, тихо разговаривая и глядя, как блестит на солнце река, как плывут по ней плоты, баржи, пароходы.

Однажды в жаркий летний день, когда они сидели, весело болтая, на высоком зелёном берегу, до них вдруг донеслась протяжная, заунывная песня, похожая на плач.

Лицо Володи помрачнело.

— Бурлаки,— тихо сказал он.

— Верно! Вот они,— ответил Боря.

Из-за поворота реки на противоположном берегу появилась группа крестьян.

Их было человек пятнадцать.

Они, как лошади в телегу, были впряжены в тяжело нагруженную баржу и, выбиваясь из сил, тащили её против течения.

Видно было, что им нестерпимо тяжело. Ноги их вязли в глубоком песке, лямки сдавливали грудь, руки были судорожно сжаты. Они шли медленно, пригнувшись почти до земли, и то ли пели, то ли стонали, с трудом продвигаясь в гору.

Володя отвернулся.

— Не могу я на это смотреть!

— И зачем только они нанимаются на такую работу? — спросил Боря.

— Как — зачем? — удивился Володя.— Неужели не понимаешь? Мне Саша рассказывал: в деревне голод, совсем есть нечего. У крестьян денег нет, и заработать негде. Вот они и идут в город работу искать, грузчиками работают, каменщиками, плотниками. А кто такой работы не найдёт, готов за что угодно взяться, лишь бы хоть несколько копеек заработать. А богачи и пользуются: нанимают их за гроши свои баржи тянуть.

Володя замолчал и о чём-то глубоко задумался.

Бурлаки прошли. Только издали доносилась их заунывшая песня, напоминая о нужде и горе, о боли и страданиях.

1. Какую страшную картину наблюдали мальчики на берегу Волги?
Как они отнеслись к увиденному?
2. Что рассказал Володя своему товарищу о бурлаках?
3. Вспомни, какой рассказ и стихотворение о жизни бурлаков ты читал.
Что ты видишь в них общего?

В ИЮЛЕ.

А. Кононов.

Прошло три месяца после приезда Ленина в Россию. Разбойничья война продолжалась — и конца её не было видно. Временное буржуазное правительство на словах провозглашало мирную политику, а на деле обманывало народ. Возмущение рабочих, крестьян, солдат росло.

Наступил июль. Наступили грозные дни. 3(16) июля в Петрограде возникла демонстрация рабочих и солдат, она проходила под лозунгом: «Вся власть Советам!» Демонстрация была мирной, но её разгромили, пролилась кровь рабочих и солдат.

Стали закрывать большевистские газеты, готовился приказ об аресте Ленина. Но большевики вовремя узнали о замысле врагов. Партия послала к Владимиру Ильичу товарища Свердлова.

Владимир Ильич жил тогда в Петрограде, на Широкой улице, вместе с Надеждой Константиновной и сёстрами — Марией Ильиничной и Анной Ильиничной.

Как только Свердлов переступил порог квартиры, все сразу увидели: что-то случилось.

Приказа об аресте Владимира Ильича ещё не было, но его можно было ждать с минуты на минуту. Нельзя было терять времени!

Свердлов тут же скинулся с себя непромокаемый плащ и надел его на Владимира Ильича, чтобы того не так легко было узнать. И они вышли вдвоём — Ленин и Свердлов.

А через день к дому с треском и шумом подкатил огромный грузовик. Он был полон офицерами и юнкерами-бело-гвардейцами. Они соскочили с грузовика, бегом кинулись по лестнице к квартире Ленина и изо всех сил принялись колотить в дверь.

Дверь открыла Надежда Константиновна.

— Где Ленин? — закричали офицеры.

— Его здесь нет,— ответила Надежда Константиновна.

Тогда офицеры начали обыск: принялись рыться повсюду — в шкафах, в комоде... Даже под кровать лазили.

Потом пошли в переднюю. Там стояла в углу большая плетёная корзина. Офицер с размаху проткнул её шашкой.

Из передней дверь была открыта в кухню. В кухне сидела на табурете молодая домашняя работница Аннушка.

Она сердито поглядела на офицера.

— Ещё в духовке посмотрите, может, там кто сидит,— сказала она.

— Молчать! — заорал тот, обозлившись, но ничего искать на кухне не стал, вернулся в комнату.

Тут он открыл письменный стол и вынул письма, которые были присланы Ленину.

В одном письме солдаты с фронта писали Ленину:

«Товарищ, друг Ленин! Помни, что мы, солдаты, все как один готовы идти за тобой всюду...»

В другом письме — издалекой деревни — говорилось:

«У нас крестьяне все понимают, что наш отец Ленин только может спасти Россию, если все мы будем к нему держаться и идти по его закону».

И все остальные письма оказались такими же: никакой тайны тут не было. Любовь народа к Ленину ни для кого не была секретом.

Офицер с досадой кинул письма на стол.

Потом он велел арестовать находившихся в квартире Надежду Константиновну, Марка Тимофеевича Елизарова, домашнюю работницу. Их привезли в какое-то помещение — грязное, с ободранными обоями.

Через минуту туда ворвались белогвардейские юнкера с шашками наголо:

— Где Ленин?

Ясно было, что они хотели убить Владимира Ильича и были страшно обозлены, что им не удалось сделать это.

Надежду Константиновну долго допрашивали, но ничего от неё не узнали и вынуждены были отпустить.

А Владимир Ильич был в это время уже на другой квартире.

Ночью власти отдали приказ, чтобы у ворот всех домов с самого раннего утра стояли дворники и не выпускали на улицу никого, кроме старых жильцов, которых они хорошо знали в лицо. Таким образом надеялись задержать где-нибудь Ленина.

Владимир Ильич ночевал в ту ночь на квартире у одного рабочего.

Он встал утром, увидел в окно дворников в белых фартуках и сразу понял, зачем они стоят у ворот.

Владимир Ильич спокойно оделся, взял в руки зонтик, вышел во двор и пошёл не спеша прямо на дворников.

Те глядели на него во все глаза: это был новый человек в доме, его нельзя было выпускать на улицу.

Но он шёл так спокойно, что дворники подумали: «Ну, этому человеку бояться, видно, нечего. Он никуда не торопится. Тот, кого ищут, чтобы арестовать, должен иметь совсем другой вид: он будет оглядываться по сторонам, спешить... глаза и то у него должны быть беспокойные. А тут человек идёт прямо на дворников, да ещё и зонтиком помахивает и весело щурится от утреннего солнца — видно, настроение у него самое лучшее...»

Дворники поглядели, поглядели на Ленина, переглянулись... и пропустили его в ворота.

И пошёл не спеша Владимир Ильич по улице. А мимо него промчался грузовик с офицерами и юнкерами: они продолжали искать Ленина.

1. К какому времени относятся события, описанные в рассказе?
2. Кто и почему хотел арестовать В. И. Ленина? Удалось ли им это сделать? Почему?

ТАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧЕЛОВЕК.

(Из воспоминаний о В. И. Ленине.)

Н. К. Крупская.

Ленин был коллективистом до глубины души. Вся его жизнь, деятельность были подчинены одной великой цели — борьбе за торжество социализма...

Ленин писал, что коммунист должен быть готов на всё, что он должен быть готов отдать свою жизнь за рабочее дело... Должен быть смелым, идти вперёд, как бы трудно это ни было...

Ленин боролся, резко ставил вопросы, но никогда не вносил он в споры ничего личного, подходил к вопросам с точки зрения дела, и потому товарищи обычно не обижались на его резкость. Он очень внимательно вглядывался в людей, вслушивался в то, что они говорили... умел замечательно чутко подходить к людям, раскрывать в них всё хорошее, ценное...

Ленин подходил к рабочему, к крестьянину, к красноармейцу не свысока, а как к товарищу, как к равному... «Он говорит с нами всерьёз», — говорили про него рабочие и особенно ценили его простой, товарищеский подход...

Ильич не боялся самой чёрной, мелкой работы. Без такой чёрной, будничной, невидной работы нельзя было ничего добиться в те времена...

Он был очень знающим человеком... Знания вооружили его, помогли ему понять, что надо делать и как надо делать,

чтобы рабочим и крестьянам сбросить царя, помещиков и капиталистов и начать строить социализм. Знания помогли Ленину стать подлинным вождём трудящихся, вождём мирового пролетариата.

Трудно сосчитать, сколько книг он прочитал. Всю жизнь он пользовался библиотеками, полжизни провёл в библиотеках и за чтением библиотечных книг.

Попав за границу, Владимир Ильич ещё усерднее стал пользоваться библиотеками.

Ленин знал много иностранных языков. Хорошо знал немецкий, французский, английский, изучал их, переводил с этих языков, читал по-польски, по-итальянски. Он мог «для отдыха» часами читать какой-нибудь словарь...

Ильич очень любил детей. В присутствии ребят у него светлело лицо, смеялись глаза, он любил слушать их болтовню, шутить с ними, возиться...

Владимир Ильич относился всерьёз к занятиям ребят, к тому, что они говорят и делают. Дети очень чутки. И они сразу чувствовали в Ильиче близкого, интересного для них человека...

Часто, когда он говорил с детьми, он полушутил, полусерьёзно спрашивал: «Не правда ли, ты вырастешь хорошим коммунистом?» Конечно, это была полушутика, но это было и его глубокое желание, чтобы каждый ребёнок вырос сознательным коммунистом и продолжал то дело, за которое мужественно боролись и борются революционеры всех стран...

Он был замечательно цельным человеком...

И жизнь Ленина была показом, как надо это делать. Иначе Ильич не мог, не умел жить. Он любил и на коньках кататься, и на велосипеде гонять, и по горам лазить, и на охоту ходить, любил музыку, любил жизнь, во всей её многогранной красоте, любил товарищей, любил людей. Все знают его простоту, его весёлый, заразительный смех. Но всё

у него было подчинено одному — борьбе за жизнь для всех светлую, просвещённую, зажиточную, полную содержания, радости...

1. Что нового о В. И. Ленине ты узнал из этого рассказа?
2. Как В. И. Ленин относился к товарищам, к людям труда, к детям? Приведи известные тебе примеры заботы Владимира Ильича о людях.
3. Что особенно ценили в Ленине рабочие?
4. Перечитай конец рассказа. Как ты понимаешь смысл последнего предложения?

О ЛЕНИНЕ.

(В сокращении.)

Д. Гулиа.

...Сегодня мой внук обратился с вопросом,

Прочтя календарный листок.

(За школьную парту впервые под осень

Он сел, «мужичок с ноготок».)

Уютно забравшись ко мне на колени,

Он просит меня: — Расскажи.

Вот здесь, под портретом, написано «Ле-нин»...

Кем был он? Что делал? Где жил?

— Он был человеком, как все мы, но больше

В глазах у него доброты.

Он был человеком, как все мы, но больше

В нём мудрости и простоты,

Но больше в нём смелости, воли и силы,

Но больше в нём солнечной радости было.

И взором орлиным сквозь годы, сквозь тучи
Он видел всех дальше, он видел всех лучше.

Он с нами трудился, он жил вместе с нами,
И нас научил он мечтать...
И часто с такими, как ты, малышами
Любил в разговоры вступать,
Всегда находя для мальчишки любого
Хорошее, нужное, верное слово.
Сказал он, чтоб строили новые школы
Везде, и у нас среди скал,
Чтоб так же, как город, сияньем весёлым
Посёлок в горах засверкал.
Всем сердцем желал он, чтоб к нам на вершины
Пришли бы помощники наши — машины.

Он множество знал языков и наречий,
Но лучше всего он постиг
Взволнованный голос сердец человечьих —
Чудесный и трудный язык.

Он всех на земле понимал. Оттого
Трудящийся мир понимает его.
Нам партию Ленин оставил родную —
Всё ярче сиянье знамён! —
С народом единую, духом стальную,
Великую сердцем, как он...

1. От чьего имени ведётся рассказ? Что узнал о В. И. Ленине внук? Прочитай.
2. В каких строках стихотворения заключена главная мысль?
3. Вспомни, когда ты первый раз услышал о Владимире Ильиче Ленине. Кто тебе рассказал впервые о великом вожде?

БОЛЬШОЕ ДЕРЕВО.

А. Кононов.

Деревья в парке были большие, тенистые. И росли они на высоком месте.

Отсюда, с горы, было видно поле, за полем — деревня, за деревней — железная дорога. А слева от парка текла речка Пахра.

Иногда Владимир Ильич спускался по тропинке вниз, шёл к речке, встречался с крестьянами, беседовал с ними про их дела.

А иногда останавливался на дорожке в парке и следил, как тают за деревней белые дымки над далёкими парово-зами.

Возле дорожки, на повороте, росла большая ель. Ветки её нависали над дорожкой, и на песок падала тень, такая густая, что солнечных кружков в ней можно было насчитать три-четыре, не больше.

Сюда в жаркие летние дни собирались играть ребята. Усталые люди садились отдохнуть под деревом.

Однажды (было это в июне 1920 года) пришёл Ленин к этому месту и увидел: остался от большой ели один пень, а ствол лежит на траве спиленный. Верхушка и сучья обрублены топором.

Владимир Ильич вернулся домой и стал расспрашивывать:

— Кто срубил? И как это комендант не уследил?

А комендант в Горках заведовал всем хозяйством: домом и другими постройками, электрической станцией. И парк охранять тоже было его обязанностью.

Пошли к коменданту узнавать, как это случилось, что в парке стали рубить деревья.

И оказалось, что срубил ёлку сам комендант.

Узнав про это, Владимир Ильич рассердился не на шутку:

— Экое безобразие! Посадить его под арест!

Коменданту и в голову не приходило, что его так накажут.

И он пошёл к Ленину объяснить, зачем спилил дерево.

Но Владимир Ильич ответил ему строго:

— Деревья в парках растут не для того, чтобы их на дрова рубить. Это и маленьким ребятам понятно. А вы ведь взрослый человек.

Комендант расстроился и начал не совсем связно говорить, что, конечно, он сделал ошибку, но нельзя ли для первого раза как-нибудь полегче наказать его...

— Полегче? — удивился Владимир Ильич. — Да ведь это не моё дерево. Это народное достояние. Значит, нельзя полегче.

И комендант ушёл ни с чем.

В тот день даже кто-то из родных стал заступаться перед Владимиром Ильичём за коменданта. А Ленин сказал: хуже всего, что срубил дерево не кто-нибудь другой, а именно комендант. Человека поставили охранять народное имущество, а он его портит. От этого его вина ещё больше.

Так и отсидел комендант неделю под арестом.

1. Прочитай рассказ. Скажи, что так расстроило В. И. Ленина?
2. Почему Владимир Ильич считал, что комендант должен быть наказан очень строго?
3. О чём этот рассказ? Попробуй сформулировать основную мысль этого произведения.

МЕЧТА.

(В сокращении.)

А. Борисов.

Произошла эта удивительная история в самые последние дни 1920 года, в канун нового, двадцать первого, когда молодая Советская Россия ещё изнемогала под тяжестью гражданской войны, голода и тифа. Москва была занесена снегом, улицы по вечерам почти не освещались, очереди за восьмушкой хлеба выстраивались с рассвета.

В один из таких вечеров из Боровицких ворот Кремля выехала машина и понеслась в сторону Мясницких ворот. Рядом с шофером Степаном Гилем сидел Владимир Ильич Ленин. Сощурив глаза, задумчиво смотрел он сквозь заснеженные стёкла кабины на малолюдные тротуары столицы. Мысли Ленина были, по-видимому, очень далеко...

На повороте Новой площади, близ Политехнического музея, внимание Владимира Ильича привлекла большая жёлтая афиша: «Межпланетные путешествия». Доклад инженера-изобретателя Ф. Цандера. Ответы на вопросы. Вход бесплатный».

— Ну-ка, товарищ Гиль, остановитесь на минуту. Прелюбопытная афиша!

Владimir Ильич вышел из машины и долго стоял перед круглой афишной тумбой. Он уже прочёл афишу, уже запомнил весь её текст, но всё ещё стоял и сосредоточенно смотрел в одну точку. Затем покачал головой, усмехнулся и вернулся на своё место.

Машина рванулась вперёд и покатила через площадь.

— Подумать только,— проговорил Ленин с улыбкой,— в этакие дни — межпланетные путешествия! Удивительно, просто удивительно! Послушайте, товарищ Гиль, на обратном пути вы опять остановитесь у этой афиши. Не забудете?

— Не забуду, Владимир Ильич. Вижу, вы крепко заинтересовались этим докладом. Может, сорвать афишу? Это просто.

— Сорвать? И угодить в милицию! — Ильич рассмеялся.— Нет, вы меня не толкайте на преступления. А афиша любопытная!

Поутру следующего дня в кабинет Владимира Ильича позвонил комендант Кремля... и коротко сказал:

— Вы приглашали инженера Цандера? Можно выписать пропуск?

— Непременно выписать. И проводите его ко мне.

— Хорошо, Владимир Ильич.

Через несколько минут в кабинет вошёл суховатый, болезненного вида молодой человек в очках и ватной куртке.

— Позвольте, товарищ Ленин?

Владимир Ильич вышел из-за стола и пошёл навстречу гостю.

— Прошу вас, пожалуйте поближе. Здравствуйте, товарищ Цандер! Так вот какой вы...

Ленин крепко пожал руку молодому человеку и внимательно посмотрел ему в глаза. Он с любопытством разглядывал человека, который решился в столь суровые и грозные дни выступить перед москвичами с докладом о фантастических полётах в космос.

— Давайте присядем,— сказал Ильич и указал на диванчик,— потолкуем о вашей фантастике, которая со временем перестанет быть фантастикой. Расскажите о себе, кто вы, где учились, как и на чём строите свои лекции. Тема эта всегда меня очень волновала.

— А вы верите, товарищ Ленин, что эта фантастика в недалёком будущем может осуществиться?

Ленин весело рассмеялся и дружески положил ладонь на колено молодому человеку.

— Пусть вас не огорчает, что некоторые товарищи не верят в замечательное будущее космонавтики. А я верю! Глубоко и твёрдо верю. Пройдёт двадцать, тридцать лет, а может, и пятьдесят, и советский человек, именно советский, совершил это сказочное путешествие. Это будет большим, чудесным праздником науки всего мира.

— Спасибо, товарищ Ленин... Я очень тронут...

— А теперь, голубчик, подробно расскажите о себе и своих исследованиях. Не торопитесь, в нашем распоряжении целых полчаса.

И Владимир Ильич узнал, что в России живёт и трудится несколько десятков учёных, посвятивших себя изучению космоса. Они разрабатывают проекты межпланетных путешествий и даже полёты на Луну. И первое место в этой шеренге принадлежит Константину Эдуардовичу Циолковскому, живущему в Калуге.

— Ах, это тот самый Циолковский! Знаю, как же. Сколько ему лет? В каких условиях он живёт? Вероятно, нуждается, голодает? Надо непременно выяснить это и помочь ему.

— Это было бы очень хорошо. Ему шестьдесят три года, он весь поглощён своей наукой и... кажется, плохо живёт.

Ленин встал, подошёл к столу и что-то записал на календаре. Затем позвонил по телефону:

— Феликс Эдмундович? Доброе утро. Ленин говорит. Если можете, зайдите ко мне на несколько минут. Да, да, срочно. Жду вас.

Молодой инженер, затаив дыхание, слушал Ленина, и румянец вспыхнул на его бледных щеках. Затем по просьбе Ленина он рассказал о своей научной работе, о трудах Циолковского, его учителя, и зарубежных учёных. Оказалось, что во многих странах видные учёные занимаются проектированием космических полётов... Но все они отстали от «калужского фантазёра» Циолковского!

Вошёл Дзержинский. Ленин познакомил его с Цандером.

— Вот что, Феликс Эдмундович,— сказал Ленин после короткой беседы,— надо пригласить сюда Циолковского и помочь ему. И ёшё. Советую создать общество космонавтов и назвать его так: «Общество изучения межпланетных сообщений». И знаете, кого я выдвигаю в председатели? Вас, Феликс Эдмундович. Именно вас!

— Ну что ж, я не против, Владимир Ильич. Вот познакомлюсь с товарищем Цандером, приглашу в Москву Циолковского, обогащусь знаниями и... рад возглавить это общество. Спасибо.

— Хорошо, очень хорошо. И не забудьте: непременно поздравьте Константина Эдуардовича с Новым годом. Попрощайте ему телеграмму. Я очень верю в его поиски, очень!

1. Что нового о Владимире Ильиче ты узнал из этого рассказа?
 2. Найди высказывание В. И. Ленина, которое показывает, как далеко он смотрел вперёд и глубоко верил в будущее советских людей.
 3. В каких эпизодах рассказывается о заботливом и внимательном отношении В. И. Ленина к людям?
 4. Объясни название рассказа. Кто первый из людей совершил полёт в космос?

РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНЫМ.

(Отрывок.)

В. Маяковский.

«Товарищ Ленин,
по фабрикам
по землям,
покрытым
и снегом
и жнивьём,
вашим,
товарищ,
дымным,
думаем,
дашим,
сердцем
и именем
боремся
и живём!»...

1. Как поэт показывает, что в сердце и делах каждого советского человека живёт Ленин? Прочитай эти строки.
2. Как ты понимаешь смысл последних строк стихотворения?

Вопросы и задания к теме.

1. Что нового ты узнал о В. И. Ленине из произведений этого раздела?
2. В каких произведениях рассказывается о его детстве, о его революционной борьбе, о том, как под руководством В. И. Ленина совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, как советский народ строил новую жизнь? Приведи примеры из прочитанных произведений.
3. Приведи примеры огромной работоспособности В. И. Ленина, его любви к людям труда, к товарищам по революционной работе, к детям, великой любви рабочих и крестьян к Ленину.
4. Какие произведения о В. И. Ленине ты читал в других разделах учебника? Припомн произведения о В. И. Ленине, прочитанные во 2 и 3 классах.
5. Какие планы и мечты В. И. Ленина осуществил советский народ?

СССР — НЕРУШИМЫЙ СОЮЗ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК, ОПЛОТ МИРА ВО ВСЁМ МИРЕ.

ОТЕЧЕСТВО.

В. Песков.

Никто не возьмётся перечислить всего, что стоит за ёмким словом Отечество. Но всё-таки можно сказать: понятие Родины — это память обо всём, что нам дорого в прошлом, это дела и люди нынешних дней, это родная земля со всем, что растёт и дышит на ней...

К этому надо добавить: Родина наша сильна, велика и богата благодаря союзу многих народов, её населяющих. Приезжая в Литву, Киргизию, Грузию, на Чукотку, в любой угол нашей страны, я чувствовал, что я дома, в своей семье. Имя нашему братству — Союз Советских Социалистических Республик.

* * *

Г. Кублицкий.

СССР. Четыре буквы, знакомые всей планете. Гордые буквы!

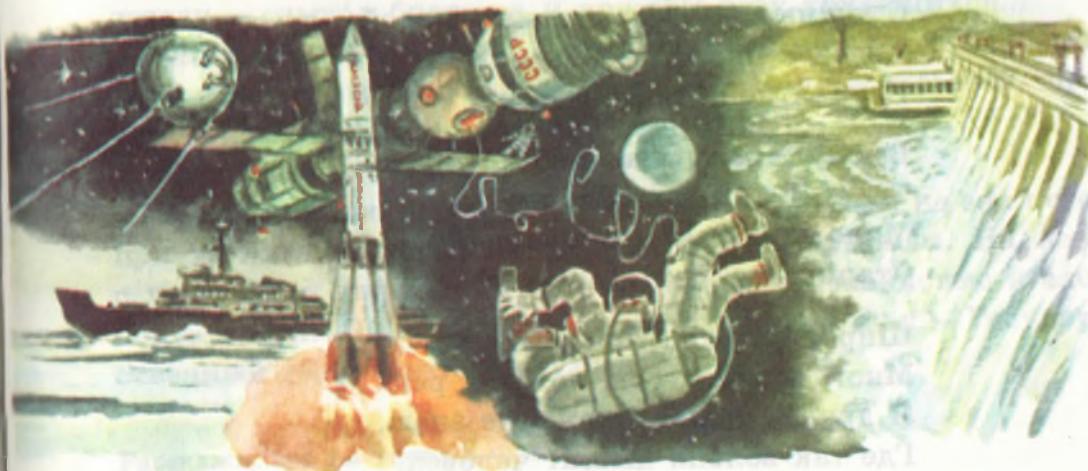
Однажды отважные советские люди высадились с самолётов на льдину у Северного полюса. Они жили в палатке, занесённой снегом. На палатке огромными буквами было написано: «СССР». Это была первая в мире научная дрейфующая станция «Северный полюс».

Почти четверть века спустя на Северном полюсе всплыла из пучин атомная подводная лодка «Ленинский комсомол». Снова флаг с буквами «СССР» оказался на заветной точке земного шара.

Советские люди всегда и везде старались прославить флаг Родины. Они водружали его на самых высоких и недоступных горных вершинах.

В 1957 году был запущен искусственный спутник Земли. Наш, советский. Во всём мире, на всех языках газеты печатали: «СССР первым вышел в космос».

Прошло четыре года — и космический корабль Юрия

Гагарина облетел планету. Гражданин Советского Союза стал Колумбом Вселенной.

Первым человеком, вышедшим в открытый космос, был Алексей Леонов. На его шлеме тоже красовались гордые буквы: «СССР».

Наши автоматические станции доставили на Луну вымпел с гербом страны и надписью «Союз Советских Социалистических Республик»...

«Советские люди всегда и везде старались прославить флаг Родины». Приведи примеры, подтверждающие эти слова.

ПЕСНЯ О РОДИНЕ.

В. Лебедев-Кумач.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.

Всюду жизнь и вольно и широко,
Точно Волга полная, течёт.
Молодым — везде у нас дорога,
Старикам — везде у нас почёт.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

1. В каких строках автор показывает, как велики и бескрайни просторы нашей Родины? Прочитайте.
2. Объясни смысл строк: «Человек проходит как хозяин необъятной Родины своей».

ФЛАГ И ГЕРБ.

Ю. Дмитриев.

Сколько на земле стран, столько и флагов. У каждой страны свой. И все флаги разные — есть одноцветные и многоцветные, пёстрые и в полоску, со звёздами и крестами. И у каждого флага своя судьба. И цвета его, и полосы, и звёзды, и разные фигуры, изображаемые на нём,— все имеют определённое значение...

Наш флаг красный. Он со звездой, серпом и молотом в верхнем углу у древка. Красный цвет нашего флага — это кровь борцов за счастье трудового народа. Много было пролито крови, очень много, прежде чем флаг этот гордо и свободно поднялся над первой Страной Советов...

Наш Красный флаг развевается над Кремлём, над столицей, над страной. И весь мир видит его, видит серп и молот — символ освобождённого труда и пятиконечную звезду — символ братства и дружбы всех трудящихся...

Наше Красное знамя! У него великая и славная история. Под этим знаменем мы строили Республику Советов, под этим знаменем мы шли в бой за Родину...

Герб нашей страны!

Наверное, нет на земле человека, который бы не знал его, при взгляде на который оставался равнодушным. На него с любовью и надеждой смотрят друзья, с ненавистью и злобой — враги. Он участник наших великих дел — Государственный герб Советского Союза.

Расскажи, что ты узнал о Флаге СССР.

СОВЕТСКИЙ ФЛАГ.

Н. Тихонов.

Флаг, переполненный огнём,
Цветущий, как заря,
И тонким золотом на нём
Три доблести горят:
То молот вольного труда,
Серпа изгиб литой,
Пятиконечная звезда
С каймою золотой.
Был побеждён народный враг
Народною рукой,
И сто народов этот флаг
Взвишают над собой —
На самой высшей высоте,
На самой дальней широте,
Среди полей и городов,
Меж волн бесчисленных рядов.
В нём — человечеству привет,—
И проще в мире флага нет;
В нём — нашей славы жаркий цвет,—
И жарче в мире флага нет;
В нём — нашей силы грозный свет,—
Сильнее в мире флага нет;
В нём — правда наших красных лет,
Правдивей флага нет!

1. Какие чувства и мысли советских людей выразил поэт в этом стихотворении?
2. В каких строках стихотворения говорится о братской дружбе народов нашей страны? Найди и прочитай их.

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА.

Е. Пермяк.

...Помните сказку о том, как один старик попросил своих сыновей переломить веник? Сыновья ломали, ломали и не могли сломать.

Старик велел развязать веник и попробовать сломать его по прутику. Прутики легко ломались.

И тогда седой мудрец сказал:

— Будете жить вместе — никто не сломит вас. Будете жить порознь — сломают по одному.

В нашей стране живут многие народы. Люди разных национальностей. Русские. Украинцы. Белорусы. Узбеки. Казахи. Грузины. Азербайджанцы. Литовцы. Молдаване. Латыши. Киргизы. Таджики. Армяне. Туркмены. Эстонцы.

И многие-многие другие.

Каждому народу Советская власть дала право образовать своё национальное государство...

В каждой республике созданы школы, где преподавание ведётся на родном языке. Возникли национальные театры, издательства, выпускающие книги на языке их читателей...

Не было ничего этого в государстве царя, помещиков и капиталистов. У некоторых народов не было даже своей письменности. Им дала это ленинская партия, Великая Октябрьская социалистическая революция...

Народы создали свои национальные республики. Национальные республики объединились в единый союз — Союз Советских Социалистических Республик. Республики, живущих и самостоятельно и вместе.

1. В чём главный смысл сказки, с которой начинается текст?
2. Прочитай, люди каких национальностей живут в нашей стране.

3. Какие республики входят в состав Советского Союза?
4. Что дала Советская власть каждому народу, который живёт и трудится в СССР? Прочитай и перескажи. В какой республике ты живёшь?
5. Как ты понимаешь название текста «Великая дружба»?

РОССИЯ.

C. Васильев.

...Люблю тебя, моя Россия,
За ясный свет твоих очей,
За ум, за подвиги святые,
За голос звонкий, как ручей...
Люблю твои луга и нивы,
Прозрачный звон твоих
равнин,
К воде склонившиеся ивы,
Верха пылающих рябин.
Люблю тебя с твоей тайгою,

С воспетым трижды
камышом,
С великой Волгою-рекою,
С могучим быстрым
Иртышом.
Люблю, глубоко понимаю
Степей задумчивую грусть.
Люблю всё то, что называю
Одним широким словом:
«Русь».

1. Что особенно дорого поэту, когда он говорит о Родине? Прочитай эти строки.
2. Объясни смысл заключительной строки стихотворения.

СЛОВО О ВЕЛИКОМ ЗАКОНЕ.

З. Воскресенская.

В Стране Советов родился новый человек. И с первой же минуты появления на свет его жизнь, здоровье, мирный сон и радости охраняет Великий Закон нашего государства — Конституция Союза Советских Социалистических Республик...

В светлое сентябрьское утро подросший гражданин с букетом цветов и ранцем идёт в школу, чтобы воспользоваться своим ПРАВОМ на образование... Право на образование гарантировано Конституцией и обеспечивается государством бесплатным обучением, бесплатными учебниками, светлой просторной школой, лабораториями и спортивными залами, библиотеками и наглядными пособиями. Звучит первый звонок. Он призывает не только сесть за парту, он напоминает об ОБЯЗАННОСТИ, которая возлагается на юного советского гражданина Конституцией. Первая, очень серьёзная, решающая дальнейшую судьбу человека, гражданская обязанность — прилежно учиться, получить полноценное среднее образование. Он обязан стать образованным, много знающим человеком, готовым к труду...

Накапливая знания в школе, юный гражданин Страны Советов участвует в общественной жизни. Уже в первом классе он приобщается к великой ленинской гвардии — становится октябрёнком. Под Красным знаменем у памятника Ленину он торжественно клянётся, вступая в ряды Все-союзной пионерской организации имени В. И. Ленина:

«...Горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза»...

Смысл жизни советских людей в общественно полезном труде... Звание Героя Социалистического Труда — самый почётный титул советского человека.

Наш новый Закон гарантирует не только право на работу, но и право на выбор профессии. Человек сам волен найти своё призвание, и государство ему в этом поможет, при условии, что это будет труд на пользу общества... Права и обязанности советского человека неразрывно связаны, неотделимы одно от другого...

Каждая строка нового Закона, который является законом

и твоей жизни, юный читатель, проникнута заботой о человеке труда, о его благополучии и в первую очередь о юном поколении, о его будущем...

Великое счастье быть гражданином Союза Советских Социалистических Республик — страны первооткрывателей и первопроходцев. В нашей стране впервые победила социалистическая революция и человек труда стал хозяином своей судьбы. Наше государство с первых дней своего существования боролось за мир во всём мире.

1. Прочитай, какие права обеспечиваются каждому советскому гражданину Основным Законом нашего государства, нашей Конституцией?
2. Какие обязанности определяет Основной Закон (Конституция)?
Прочитай.

СВЕТЛАНА-ПИОНЕРКА.

С. Баруздин.

1

...Вот однажды после уроков пришла... старшая вожатая. Она сказала, что завтра, в ленинский день, ребят будут принимать в пионеры. Вожатая стала называть фамилии.

Девять мальчиков и девочек, которых должны были принимать в пионеры, знали об этом. И десятая, Светлана, тоже знала. И всё-таки каждый беспокоился, назовёт ли его вожатая.

— Сергеева, — наконец сказала вожатая.

Светлана успокоилась.

— Ольга Ивановна, а где нас будут принимать? — спросила она.

— На Красной площади, — ответила Ольга Ивановна. От школы до дома недалеко. Размахивая портфелем,

Светлана пробежала через скверик — вот и её подъезд! Толкнула дверь, помчалась вверх по лестнице и вдруг столкнулась с каким-то человеком.

— Ой! — вскрикнула Светлана.

Она подняла голову и увидела незнакомого дедушку. Усы у него белые-белые и волосы из-под кепки видны — тоже белые.

Некогда было Светлане. Она ничего не сказала: только вздохнула и помчалась дальше.

— Ничего не поделаешь! Занят рабочий класс! — сказал человек, провожая Светлану глазами.

А Света прибежала домой и стала рассказывать, что завтра её примут в пионеры на Красной площади.

— Это хорошо! — сказала мама. — Значит, надо тебе подготовить пионерскую форму.

— Пионеры-то пионеры, а зачем так бегать? — проворчала бабушка. — Гляди, совсем запыхалась!

— У-у-у! — загудел маленький братишко Алёшка, словно удивившись. На самом деле ничего другого он и сказать не умел.

Настал следующий день. К двенадцати часам ребята собирались на Красной площади...

Ольга Ивановна обошла ребят.

— Торжественное обещание никто не забыл? — спросила она.

— Не забыли, — сказала Светлана, и эти слова повторили несколько нестройных голосов.

Все волновались.

А вокруг собирались люди — учителя, вожатые, ребята из старших классов и просто прохожие.

— Подождите, — сказала Ольга Ивановна, — я сейчас!

Она отошла в сторону и тут же возвратилась, но не одна. Рядом с ней шёл какой-то дедушка. Усы у него белые-белые и волосы из-под кепки видны — тоже белые.

Ребята посмотрели: кто это?

Светлана посмотрела: вроде знакомый дедушка. Где же она его видела?

— Ребята,— сказала Ольга Ивановна,— к нам пришёл старый коммунист Андрей Андреевич Архипов. Он вместе с Лениным боролся за народную власть. Вот почему мы попросили товарища Архипова принять вас в пионеры, в семью юных ленинцев.

Старый коммунист внимательно посмотрел на ребят.

— Дорогие мои друзья! — сказал он.— Совсем недавно ребята одного отряда приняли меня в почётные пионеры. Я очень горжусь этим. Ведь пионерский галстук не просто отличает пионера от непионера. Пионерский галстук — частица нашего Красного знамени. Цвет галстука — это цвет крови, пролитой вашими старшими товарищами в боях за народное дело. У пионерского галстука три конца, и это значит, что пионеры — верные помощники комсомольцев и коммунистов.

Вас принимают в пионеры на Красной площади. Поэтому мне хочется вот о чём вспомнить. Было это давно, много лет назад, в день первомайского праздника. Здесь, на Красной площади, проходила демонстрация. Мимо кремлёвской стены шли рабочие, служащие, студенты. Демонстрация была небольшая — в то время много людей уехало на фронт защищать от врагов свою страну.

Около кремлёвской стены, рядом с нами, стояли Владимир Ильич и Надежда Константиновна. Ильич спрашивал нас о работе, интересовался нашим здоровьем. Вдруг на площади появились грузовики с ребятами. У ребят были маленькие красные флагги.

Ленин первый заметил ребят, пошёл навстречу, стал махать им сначала рукой, а потом кепкой. Мы пошли за ним.

«Это будут настоящие люди», — сказал нам Ильич, показывая на ребят.

Мне очень хочется повторить вам, дорогие друзья, эти слова.

В будьте настоящими людьми! Воритесь за счастье для народа, для всех людей на земле!

Загремели трубы горнистов.

«Я, юный пионер...» — зазвучали над площадью слова торжественного обещания. Ребята произносили их все вместе, хором, и от этого слова казались ещё более праздничными, торжественными.

А потом старый коммунист стал по очереди подходить к ребятам и повязывать им пионерские галстуки.

Подошёл он и к Светлане:

— Поздравляю тебя, Светлана! Будь хорошей пионеркой!

— Спасибо! — сказала Светлана, а сама очень удивилась: откуда старый коммунист знает её имя?

Вскоре все стали расходиться по домам. Светлана вместе с подружками тоже собралась было домой.

Вдруг слышит — её кто-то зовёт:

— Нам с тобой, кажется, по пути, Светлана?

Света обернулась, посмотрела — а это Архипов её зовёт. Тут она сразу вспомнила: «Вот, оказывается, где я видела Архипова! Вчера на лестнице...»

Она подошла к Андрею Андреевичу:

— А как вы узнали, что я Светлана?

— Знаю, что ты Светлана Сергеева, что тебе десять лет и живёшь ты в четырнадцатой квартире,— сказал Андрей Андреевич.— Да и как не знать! Ведь ты и даже твой отец на моих глазах выросли. А разве ты не знаешь тех, кто живёт с тобой рядом?

— Не знаю,— призналась Светлана.— Только ребят знаю...— И лицо её покрылось красными пятнами.— А я не узнала вас... Вы уж не сердитесь, пожалуйста, за вчерашнее! Я даже «извините» не сказала...

— Да уж не сержусь,— сказал Андрей Андреевич.— Ну, а то, что ты сейчас сказала — это хорошо! Это уже по-пионерски!

2

Светлана возвращалась из школы. Около дома она догнала дедушку Архипова. Андрей Андреевич шёл с сумкой — видно, из магазина.

— Давайте я помогу! — предложила Светлана.

Андрей Андреевич передал ей сумку.

— Ну что ж, помоги, — сказал он.

Светлана и Андрей Андреевич поднялись по лестнице на четвёртый этаж.

— Может, зайдёшь ко мне? — спросил Архипов.— Поместишишь, как я живу.

Они вошли в квартиру, а затем в комнату Андрея Андреевича.

— Входи, входи, не стесняйся,— сказал Архипов.

Комната у него небольшая, но не тесная — наверное, потому, что вещей в ней мало.

Светлана поставила сумку на стул.

— А это кто? — спросила она, заметив на стене две фотографии.

На одной из них — мальчик в пионерском галстуке, на другой — моряк.

— Это мой сын,— сказал Андрей Андреевич.— Вот здесь — когда был пионером, а здесь — когда пошёл на флот, моряком.

— А ваш сын был пионером? — удивилась Светлана.

— Конечно, был,— сказал Андрей Андреевич.— Что же здесь удивительного? Он вступил в пионеры в двадцать четвёртом году, вскоре после смерти Ленина.

— А сейчас?

— А сейчас служит на флоте, только уже не матросом, как здесь, на фотографии, а офицером. Он капитан первого ранга. В морском штабе. Правда, со здоровьем у него не всё в порядке. Да не хочет он с флота уходить...

Светлана вернулась домой. А вечером спросила у мамы:

— А ты была пионеркой?

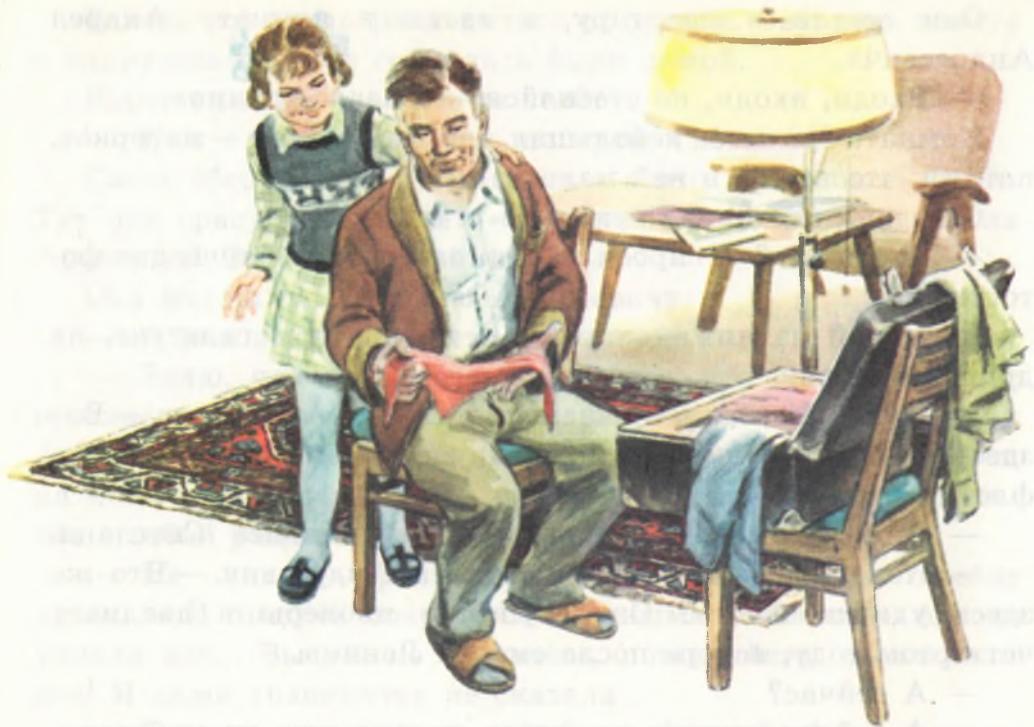
— Конечно, была,— сказала мама.— Я стала пионеркой в тот год, когда у нас в деревне создавали колхоз. Мы помогали взрослым бороться с врагами, которые выступали против колхозной жизни.

— И ты помогала? — спросила Светлана.— Вот молодец!

Вернулся с работы отец.

— Папа, а ты был пионером? — спросила у него Светлана.

— Конечно, был,— ответил пapa.— У меня и пионерский галстук сохранился. Сейчас я покажу его тебе.

Папа достал чемодан, открыл его и вынул пионерский галстук:

— Вот смотри...

Светлана взяла в руки галстук. Он был совсем не такой, как у неё,— не шёлковый, не новый, а простой — выгоревший, с потрёпанными краями.

— У этого галстука интересная история,— сказал пapa.

— Какая? Расскажи! — попросила Светлана.

— Ну ладно, садись слушай,— сказал пapa.— Когда я был пионером, в немецком городе Берлине проходил первый Международный пионерский слёт. Фашисты и полицейские хотели помешать слёту: они задерживали пионеров на границах, на дорогах, в поездах, сажали их в тюрьмы. Но слёт все равно состоялся. Пятьсот пионеров со всех концов

света собрались в Берлине, чтобы рассказать друг другу, как они борются вместе со взрослыми за свободу, против войны. Мы, двадцать три советских пионера, тоже должны были приехать на слёт. Нам очень хотелось рассказать ребятам других стран о жизни в Советском Союзе, о том, как пионеры помогают коммунистам и комсомольцам. Но враги испугались советских пионеров, и нас не пустили на слёт.

— Совсем не пустили? — спросила Светлана.

— Не пустили... Но ты слушай, что было дальше! Когда пионеры всего мира узнали об этом, они послали своих делегатов к нам: сто пионеров Германии, Америки, Франции, Англии, Монголии и других стран приехали в Советский Союз. Мы познакомились с ними и подружились. Иностранные пионеры привезли нам в подарок свои красивые галстуки. Этот галстук получил я от одного далёкого чёрного друга. Вот почему я и храню с тех пор этот галстук...

И папа бережно сложил свой старенький, потёртый красный галстук и убрал его в чемодан...

— Ой, папка,— сказала Светлана,— как хорошо, что ты сберёг этот галстук! Я тоже всегда буду беречь свой.

1. Какой вопрос задала Светлана Андрею Андреевичу, маме, папе?
2. Когда стали пионерами сын Андрея Андреевича, мама Светланы? Перечитай отрывок, который поможет тебе ответить на этот вопрос.
3. Прочитай отрывок, где говорится об истории папиного галстука.
4. Что ты узнал из этого рассказа о дружбе пионеров разных стран?